

Александр Широкоград

Друзья и Враги России

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

**ПРОТИВОСТОЯНИЕ
И СДЕРЖИВАНИЕ**

Александр Борисович Широкоград Соединенные Штаты Америки. Противостояние и сдерживание Серия «Друзья и враги России»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14655067

Соединенные Штаты Америки. Противостояние и сдерживание / А.Б.

Широкоград.: Вече; Москва; 2011

ISBN 978-5-9533-5722-7, 978-5-4444-8169-1

Аннотация

Американская революция и Война за независимость были благосклонно встречены всеми слоями русского общества, от императрицы Екатерины Великой до самых либеральных представителей дворянства. В XIX веке Российская империя и США были постоянными союзниками. При этом продажа Аляски стала результатом не столько давления американских промышленников, сколько злым умыслом ряда российских сановников. Почему же Россия и США стали соперниками и врагами? В чем суть конфликта двух сверхдержав? Как развивались торговые взаимоотношения между нашими странами в XX веке? Верно ли то, что капиталисты США через Амторг перевооружили Красную Армию? Почему США и СССР осенью 1945 г. оказались на грани вооруженного конфликта на

Дальнем Востоке? Где в 1945–1991 гг. проходила граница между «холодной» И полномасштабной войной между СССР и США? Прекратилось ли военное противостояние на суше, на море, в воздухе и в космическом пространстве после развала СССР и Варшавского пакта? Об этом и многом другом читатель узнает из книги историка А.Б. Широкограда.

Содержание

Раздел I	5
Глава 1	5
Глава 2	26
Глава 3	38
Глава 4	66
Конец ознакомительного фрагмента.	86

А.Б. Широкоград Соединенные Штаты Америки. Противостояние и сдерживание

Раздел I От союза к соперничеству

Глава 1 Американская революция и россия

Первое английское поселение на территории США возникло в 1607 г. в Виргинии (Вирджинии) и получило название Джеймстаун. Торговая фактория, основанная командами трех английских кораблей под командованием капитана Ньюпорта, стала одновременно форпостом на дуги испанского продвижения в глубь континента.

Всего за несколько лет Джеймстаун превратился в процветающий поселок благодаря заложенным там в 1609 г. плантациям табака. Уже к 1620 г. население поселка достигало

тысячи человек. Европейских иммигрантов манили в Америку богатые природные ресурсы далекого континента, наличие свободных земель и отсутствие (временное) религиозных преследований.

Понятно, что свободных земель в полном смысле этого слова в Америке не было, но купить землю у индейцев за гроши или силой изгнать их ни в XVII, ни в XIX веках зазорным не считалось. Тем более что в Новый Свет отправлялись тысячи людей, находившихся не в ладу с законом в Старом.

Переселение в Америку финансировалось рядом частных компаний и отдельными лицами. В 1606 г. в Англии были образованы Лондонская и Плимутская компании, которые занялись освоением северо-восточного побережья Америки. Многие иммигранты перебирались в Новый Свет целыми семьями и общинами за свой счет. Несмотря на привлекательность новых земель, в колониях ощущалась постоянная нехватка человеческих ресурсов.

В конце августа 1619 г. в Виргинию прибыл голландский корабль, впервые доставивший в Северную Америку негров, двадцать из которых были сразу же куплены колонистами в качестве рабов.

Тут нельзя не сказать об американском брэнде – голландском корабле «Мэйфлауэр» (Mayflower – Майский цветок).

19 сентября 1620 г.¹ шлюп «Мэйфлауэр» со 102 пассажирами, в числе которых были три беременные женщины, по-

---

¹ Даты везде по новому стилю, старый стиль будет указан особо.

кинул британский порт Плимут. Во время плавания Елизавета Гопкинс родила сына, названного Oceanus (Океанчик).

19 ноября пилигримы увидели Америку – мыс Код (мыс Трески). Через два дня, за несколько часов до высадки, эмигранты подписали документ, известный как «Соглашение на Мэйфлауре», которому американская историография придает судьбоносное значение, как зародышу конституционного самоуправления, «животворному семени» американской жизни и проявлению внутренней свободы духа.

Вскоре у мыса Трески возникло поселение Новый Плимут. Трудная жизнь колонистов быстро обросла легендами. И как знать в России старалась вывести свои родословные от Рюрика и Гедемина, так и богатые американцы в XIX–XX веках придумывали себе предков, прибывших на «Мэйфлауре».

В 1630–1643 гг. в Новую Англию, в район Массачусетского залива, прибыло около 20 тысяч человек. До 1682 г. на территории современных США возникло еще 12 колоний – Нью-Хемпшир, Массачусетс, Род-Айленд, Коннектикут, Нью-Йорк, Нью-Джерси, Пенсильвания, Делавэр, Мэриленд, Северная Каролина, Южная Каролина и Джорджия.

В южных колониях (Виргиния, Северная и Южная Каролина, Мэриленд и Джорджия) под тропическим солнцем прекрасно произрастали сахарный тростник и хлопок, а в Виргинии – табак. В этих колониях закрепилось помещичье землевладение, использовавшее труд рабов. Значитель-

ная часть плантаторов Юга была тесно связана родством и происхождением с английской аристократией. Здесь не было ни значительного крестьянства, ни крепкой буржуазии.

Северные колонии, занимавшие узкую каменистую полосу, прилегающую с одной стороны к озерам и горам, а с другой – к Атлантическому океану, были мало пригодны для земледелия. Значительная часть населения занималась рыболовством и торговлей. Колонии привлекали преимущественно торговцев (в основном мехами), моряков, искателей приключений. Источником наживы были также торговля рабами и морская контрабанда, часто выливавшаяся в открытое пиратство.

Здесь, в Новой Англии, сложилась крупная торговая буржуазия, которая была сравнительно независима от метрополии. Отсутствие феодальной знати придавало этим колониям внешне демократический характер. Поэтому-то северные колонии и стали приютом для гонимых на родине за веру и убеждения.

Вместе с торговцами, моряками и охотниками в Новую Англию переселялись ремесленники, рабочие, мелкие фабриканты. Многие – добровольно, но были и выселяемые британским правительством как оппозиционные элементы.

Условия здесь были благоприятны для развития промышленности. Появились мастерские и мелкие фабрики, возникло судостроение. Но промышленность в это время еще только складывалась и представляла собой в основном домаш-

ную промышленность крестьянского типа, рассчитанную на собственное потребление. Только в конце XVIII века появились первые мануфактуры.

В центральных колониях (Нью-Йорк, Нью-Джерси, Делавэр, Пенсильвания), владевших плодородными землями, широко развилось фермерство. Туда непрерывным потоком переселялись крестьяне, главным образом из Англии и Ирландии, приносившие с собой ненависть к помещичьему землевладению и к монархии. Крупное землевладение в большом масштабе здесь не сложилось из-за недостатка рабочих рук.

Все эти колонии с населением в 2,5 млн. человек (на 1775 г.) жили в непрерывных войнах со своими соседями – индейцами. Колонисты расселялись все дальше вглубь страны и теснили индейцев. Отдельные стычки перерастали в длительные войны.

Первая большая война с индейцами длилась с 1622 по 1634 год, то есть 12 лет! «Карательная» экспедиция Кларка длилась 11 лет (с 1778 по 1789 г.). За индейскими племенами часто стояли враждующие европейские государства (Франция, Испания и Англия), которые натравили индейских вождей друг на друга и снабжали их оружием.

В результате непрерывных войн в колониях рано сложились собственные вооруженные силы. Каждый фермер должен был быть одновременно и воином. В сражениях с индейцами формировались опытные военачальники.

Политическое устройство колоний было неоднородным. Так называемые королевские провинции управлялись непосредственно губернаторами, назначаемыми из Англии. В частнособственнических колониях, например, в Пенсильвании, власть находилась в руках владельцев колоний, но под контролем английского правительства. Наконец, были и такие колонии, как Род-Айленд и Коннектикут, в которых существовало так называемое «народное самоуправление». Господствующая роль в управлении этими колониями принадлежала небольшой группе купеческих и землевладельческих семей.

Во всех колониях, кроме Нью-Йорка, в этот период существовали законодательные собрания, которые имели незначительные права. Выборы же проводились на основе высокого ценза, устранившего от участия в них трудящихся.

В южных колониях (Виргиния, Южная и Северная Каролина) избирательными правами пользовались только крупные земельные собственники.

По мере роста и развития колоний все острее становились противоречия между ними и метрополией. Господствующие классы Англии стремились задержать самостоятельное экономическое развитие колоний и обратить их лишь в источники сырья и доходов для метрополии.

Основным противоречием между метрополией и колониями был аграрный вопрос, вопрос о землях на Западе. Огромная территория от Аллеганских гор до реки Мисси-

сипи, полученная Англией в результате Семилетней войны, была указом 1763 г. объявлена королевской собственностью, и частным лицам запрещалось переселение и обработка земли за Аллеганами. Это мероприятие шло в разрез с интересами большинства населения американских колоний, стремившегося к свободному продвижению на Западе.

Другое противоречие между метрополией и колониями заключалось в промышленности. Британское правительство препятствовало развитию промышленности в колониях. Строительство промышленных предприятий, кроме судостроительных, было запрещено. Все промышленные товары колонии должны были получаться только из Англии по произвольным монопольным ценам или через английское посредство. Те виды сырья, которые необходимы были метрополии, колонии имели право продавать только Англии. Такая политика тормозила развитие капитализма в американских колониях, противоречила интересам крупной буржуазии и широких слоев потребителей.

Постоянным источником конфликтов была торговая политика Англии. Целый ряд товаров – табак, сахар, хлопок и др. – должен был вывозиться только в Англию, причем британские купцы забирали себе всю посредническую прибыль. Торговля колоний была ограничена товарами, перевозимыми на английских судах, что удорожало стоимость перевозки в ущерб и производителям, и купцам. Такое положение толкало американских купцов на путь обхода закона, на контра-

банду. Политика Лондона вызывала огромное недовольство во всех слоях населения.

После Семилетней войны Англия еще больше усилила нажим на колонии, стремясь переложить на них тяжесть своего государственного долга, достигшего в 1763 г. 140 млн. фунтов стерлингов. Это выразилось в введении новых пошлин и налогов. Введенный в 1765 г. закон о гербовом сборе лег тяжелым бременем на население и вызвал взрыв возмущения. Колонисты ответили на него бойкотом английских товаров. Ввоз английских товаров резко сократился, и правительство было вынуждено уступить и в 1765 г. отменило закон о гербовом сборе. Одновременно британское правительство стало принимать меры к увеличению своих военных сил в колониях, после чего снова перешло в наступление. В 1768 г. были введены новые пошлины на бумагу, чай, краску и другие товары. Американцы вновь применили бойкот английских товаров, который продолжался в течение двух лет (1768–1769) и принес английским купцам огромные убытки. Были отменены все пошлины на английские товары, ввозимые в колонии, за исключением пошлины на чай, которая была оставлена в целях принципиального утверждения права английского правительства облагать колонии налогами.

Замечу, что налоги, вводимые британским парламентом на территории колоний, казались высокими только самим колонистам. Если среднестатистический колонист платил в казну всего шесть пенсов в год, то жители метрополии бы-

ли вынуждены раскошелиться в среднем на 25 шиллингов ежегодно. Таким образом, никакого «удушения» экономики американских колоний не было. Для сравнения вспомним о нормальном экономическом развитии других британских колоний, как, например, Канады или Австралии.

Так что война за независимость была обусловлена желанием получить еще большую прибыль и не подчиняться ни в чем Лондону.

В декабре 1773 г., когда английские купцы привезли в Бостонскую гавань большую партию чая, бостонцы напали на корабли и выбросили весь чай в море. Этот эпизод вошел в историю как «Бостонское чаепитие».

Бостонское выступление было не единичным, и в ходе борьбы началось более тесное сближение колоний между собой. В 1774 г. в Филадельфии собрался первый так называемый Континентальный (то есть всеамериканский) конгресс, состоявший из представителей всех колоний, кроме Джорджии. На этом конгрессе вопрос о независимости колоний даже не поднимался. Конгресс лишь просил английского короля уничтожить стеснения торговли и промышленности и не облагать колонии излишними налогами. Георг III ответил на это требованием полного подчинения колоний, объявил их в состоянии мятежа и начал блокаду.

Военные действия начались в 1775 г. нападением американских войск на Бостон, где стоял английский гарнизон, и событиями при Лексингтоне и Конкорде, где американской

милицией было оказано сопротивление английским солдатам. Осада Бостона продолжалась до марта 1776 г. Роль центрального правительства во время войны играл Континентальный конгресс, непрерывно заседавший до 1781 г. сначала в Филадельфии, затем в Балтиморе. Главнокомандующим американской армией был назначен Джордж Вашингтон, сын плантатора, показавший себя в войнах с индейцами и Францией талантливым военачальником.

Любопытно, что почти все вожди Американской революции были рабовладельцами. Автор «Декларации независимости» Томас Джефферсон сожительствовал со своими рабынями. Он неоднократно заявлял, что рабство аморально, однако так и не освободил своих рабов.

4 июля 1776 г. второй Континентальный конгресс в Филадельфии опубликовал Декларацию независимости, которая провозглашала отделение колоний от Англии навсегда и образование из колоний самостоятельного государства – Соединенных Штатов.

Эта декларация впервые в мире провозгласила основные положения буржуазно-демократических свобод – равенство граждан, уничтожение феодальных привилегий и др. и послужила прообразом для «Декларации прав человека и гражданина», провозглашенной во время французской буржуазной революции конца XVIII века. Декларация независимости оформила революционный характер войны и дала колонистам знамя, за которое они сражались.

В ходе войны, в 1781 г. была принята первая конституция нового государства, получившая название «Статьи конфедерации». Эта конституция отразила сильный партикуляризм со стороны отдельных штатов. Центральному правительству было дано очень мало власти. Оно могло выносить только пожелания, выполнение которых зависело от штатов. Слабость центральной власти сильно затрудняла ведение войны.

В начале войны перевес был на стороне англичан. Английские войска под командованием генерала Гоу без особого труда выиграли несколько крупных сражений и заняли важные пункты на побережье.

Первую серьезную победу армия Вашингтона одержала в 1777 г., и с этого момента начался перелом в ходе военных действий. Англичане пытались перенести борьбу на Юг, но и там потерпели поражение. Это подняло престиж революционной армии, и на помощь ей пришли иностранные державы, в том числе и Франция, стремившаяся к ослаблению своего векового соперника – Англии.

В 1778 г. был заключен франко-американский союз на основе Саратогской конвенции, по которой Франция признала Соединенные Штаты самостоятельным государством и обязывалась помочь им армией и флотом.

Летом 1778 г. у берегов Америки появился французский флот, и прибыло несколько тысяч французских солдат. Вместе с ними начали прибывать на помощь американцам добровольцы из Европы. Среди них был французский офицер

Лафайет, военный министр Сен-Симон и бригадный генерал Тадеуш Костюшко.

В следующем, 1779 г. вместе с Францией открытую поддержку американцам стала оказывать и враждебная Англии Испания.

В 1781 г. главные силы англичан под Йорктауном в Виргинии сдались Вашингтону. После этого небольшие отряды английских войск были разоружены, и по существу война прекратилась. В 1782–1783 гг. война шла уже главным образом между Францией и Англией, напавшей на французские колонии.

5 ноября 1783 г. в Версале был подписан мирный договор, по которому Англия признала независимость американских колоний. По этому договору за Англией в Северной Америке осталась только Канада, граница же между США и Канадой не была установлена. Все земли, лежащие между Аллеганскими горами и рекой Миссисипи, были признаны территорией Соединенных Штатов. Таким образом, по этому договору Соединенные Штаты простирались от Атлантического океана до Миссисипи и от Канады до испанских владений на берегу Мексиканского залива.

В мае 1787 г. в Филадельфии собрался съезд делегатов разных штатов, получивший название Конституционного конвента. Съезд был созван Континентальным конгрессом для пересмотра «Статей конфедерации». На съезде присутствовали исключительно купцы, крупные землевладель-

цы и промышленники.

На конгрессе развернулась борьба вокруг вопросов о ввозе рабов и о протекционистских тарифах на ввозимые товары. В результате было принято компромиссное решение: Север предоставлял Югу свободный ввоз рабов до 1808 г., а Юг согласился на введение протекционизма².

17 сентября 1787 г. была подписана конституция США, которая с дополнениями действует до настоящего времени.

Важной характерной чертой новой конституции было преобразование США из конфедерации почти самостоятельных штатов в единое федеративное государство – республику с сильной центральной властью, с централизованной налоговой системой, со своими вооруженными силами и финансами. Конституция превращала в закон уже существовавшие в США отсутствие сословий и сословных привилегий и отделение церкви от государства. Политические права неимущих граждан были ограничены.

Во главе исполнительной власти был поставлен президент, избираемый каждые четыре года. Президенту были предоставлены большие полномочия, в частности, право назначать чиновников и осуществлять верховное руководство армией и флотом. Законодательная власть принадлежит по конституции Конгрессу, состоящему из двух палат. Верхняя

---

² Протекционизм – политика защиты внутреннего рынка от иностранной конкуренции через систему определенных ограничений: импортных и экспортных пошлин, субсидий и других мер.

палата – Сенат – составлена из представителей штатов. Нижняя палата – Палата представителей – избирается сроком на два года всеми гражданами, имеющими избирательное право.

Из-за высокого избирательного ценза все неимущее и малоимущее население было лишено права выбора. Избирательный ценз устанавливался каждым штатом в отдельности. По этому цензу, после утверждения конституции, из трех миллионов населения пользовалось избирательным правом только 120 тысяч человек. Не получили избирательных прав женщины и рабочие. Из фермеров получили избирательное право только зажиточные.

Конституция устанавливала, что члены Верховного суда назначаются президентом (с последующим утверждением Сената) пожизненно. Верховному суду было предоставлено право следить за тем, чтобы законы не противоречили конституции. Верховный суд имел право толкования конституции, то есть имел право контроля и над законодательной, и над исполнительной властью.

Первоначально в конституции ничего не говорилось о свободе слова, печати, собраний.

Ну а как относились в России к Американской революции? Императрица Екатерина Великая официально порицала любые бунты, направленные против законных монархов, но фактически действовала исключительно с точки зрения собственных интересов. Замечу, что личные интересы Ека-

терины II практически полностью совпадали с интересами Государства Российского, чего не скажешь о большинстве ее преемников.

Осенью 1775 г. Георг III обратился к Екатерине II с просьбой послать войска для подавления мятежа в Америке. Одновременно британскому посланнику в Петербурге был отправлен проект соответствующего договора и приказано добиваться соглашения о посылке 20 тысяч русских солдат.

Но Екатерина решительно отказалась от посылки русских солдат за океан, хотя внешне и выразила Англии свое сочувствие. Она писала: «От всего сердца желаю, чтобы мои друзья англичане поладили со своими колониями; но сколько моих предсказаний сбывалось, что боюсь, что еще при моей жизни нам придется увидеть отпадение Америки от Европы». Через год в частном письме императрица напишет: «Что скажете Вы об этих колониях, которые навсегда прощаются с Англией?» А в отношении политики Георга III состроила: «В дурных руках все становится дурным».

К планам посылки русских войск в Америку британские дипломаты возвращались и позднее. Они были готовы пойти и на сокращение контингента. Так, в июле 1777 г. главнокомандующий британскими силами в Америке писал: «Корпус из 10 тысяч боеспособных русских солдат мог бы гарантировать Великобритании военный успех в предстоящей кампании».

Любопытен отзыв А.Н. Радищева на события в Америке

К тебе душа моя вспаленна,
К тебе, словутая страна,
Стремится, гнетом где согбенна,
Лежала вольность попорана;
Ликуешь ты! а мы здесь страждем!..
Того ж, того ж и мы все жаждем;
Пример твой мету обнажил³.

Существенную помощь Соединенным Штатам в борьбе с Англией оказал рескрипт Екатерины II от 9 марта (27 февраля) 1790 г., где говорилось: «...признали Мы необходимым... прежде чем оскорбление Российского торгового флага преобразится в вредную привычку, употребить с своей стороны к совершенному ограждению и обеспечению его, все от нас и державы нашей зависящее пособия, с твердым однако ж предположением свято и ненарушимо согласовать оные в продолжение настоящей войны с правилами строжайшего нейтралитета».

К рескрипту прилагалась «Декларация о вооруженном нейтралитете», в которой говорилось, что для освобождения морской торговли от притеснений императрица «считает обязанностью объявить правила, которым будет следовать, и для поддержания которых и покровительства чести российского флага и безопасности торговли ее подданных,

---

³ Радищев А.Н. Избранные произведения. М. – Л, 1949. С. 280.

противу кого бы то ни было, она повелит выступить в море со значительной частью своих сил».

24 апреля 1779 г. бригадир СП. Хметевский вывел из Ревеля отряд в составе двух кораблей и одного фрегата и повел их к северному побережью Норвегии. Там у мыса Варде 7 июля Хметевский соединился в отрядом из двух кораблей и двух фрегатов, вышедшем из Архангельска (там они были и построены). К концу навигации объединенная эскадра Хметевского вернулась в Кронштадт.

11 июня 1780 г. из Кронштадта вышли сразу три отряда. Бригадир Н.Л. Палибин повел четыре корабля и фрегат к берегам Португалии. Зимовали три корабля и фрегат в Лиссабоне, а корабль «Дерись» – в Портсмуте. «Дерись» вернулся в Кронштадт в июне, а остальные суда – 15 июля 1781 г.

Второй отряд (пять кораблей и один фрегат) контр-адмирал И.А. Круз повел на крейсерство в Северное море. Вернулся он 8 октября 1780 г.

Третий отряд в составе пяти кораблей и двух фрегатов контр-адмирал И.А. Борисов повел в Средиземное море.

В высочайше утвержденной инструкции командующим эскадрами имелась приписка: «На назначенном пространстве... крейсировать нераздельно... но, когда надобность востребует... конвоировать российский купеческий один или несколько кораблей..., отделить ля того один или два своих корабля... и конвоировать... В случае нападения на такое купеческое судно или суда... под каким бы флагом ни

было, защищать оные всеми силами, исполняя должность храброго и искусного мореплавателя... Во время повстречания с военными кораблями всех без исключений держав поступать дружественным образом... Касательно купеческих судов всех без изъятия держав... никакого притеснения и остановки в пути не делать... но показывать всякое снисхождение и человеколюбие».

Спору нет, русские суда в 70—80-х гг. XVIII века к Атлантическому побережью Америки не ходили, но сама по себе «Декларация о вооруженном нейтралитете» и наличие русских эскадр в Атлантике оказали сдерживающее влияние на Британское адмиралтейство.

Правительства Соединенных Штатов и России первое время не считало нужным спешить с установлением дипломатических отношений. Хотя еще в 1781 г. в Петербурге побывала американская миссия Френсиса Дейна. Секретарем Дейна и переводчиком с французского был Адаме Джон Куинси. Его в 1809 г. назначили первым американским послом в России.

В 1803 г. Англия объявила войну Франции. Воспользовавшись этим, британские военные корабли стали захватывать в Атлантике не только французские, но и нейтральные суда. Досталось и американцам.

В сентябре 1807 г. американский посланник в Лондоне Джеймс Монро в беседе с российским уполномоченным сообщил о желании президента, чтобы Александр I назна-

чил своего дипломатического представителя в Соединенные Штаты. Принципиальное согласие на установление дипломатических отношений в Петербурге было дано сразу же, но обмен официальными представителями задержался. Назначенный президентом Томасом Джефферсоном на пост посланника в России У. Шорт не был утвержден Сенатом, и первый американский посланник Джон Адаме прибыл в Россию лишь осенью 1809 г. Он вручил верительную грамоту императору Александру 25 октября (5 ноября).

В свою очередь, российский посланник Ф.П. Пален отправился в Америку уже в апреле 1810 г. и вручил свои верительные грамоты президенту Джеймсу Мэдисону в июне того же года. С июля 1809 г. в Филадельфии в качестве генерального консула находился А.Я. Дашков, исполнявший одновременно обязанности поверенного в делах

В Петербурге Адаме провел пять лет. А в 1825 г. Адаме стал шестым президентом США. Он же стал и соавтором доктрины Монро.

Уже в конце XVIII века американские купцы и промышленники стали серьезными торговыми партнерами России. Важную роль в этом играли семейство Дерби (Сейлем), С. Джирард (Филадельфия), К. Чемплин, Дж. Гиббс и У. Чаннинг (Ньюпорт), Дж. Бенсон и Н. Браун (Провиденс), А. Хикс (Нью-Йорк) и др.

Американский консул Леветт Гаррис писал, что в течение 1803 г. «84 американских судна приняли на борт та-

кое количество грузов, которое по стоимости равно грузам 166 иностранных судов, кроме английских, и грузам 105 судов Англии», что составило «восьмую часть всей иностранной торговли в С.-Петербурге». Поскольку США испытывали «большую потребность в русских товарах и изделиях ее мануфактур», Гаррис указывал, что русско-американская торговля всего за несколько лет приобрела важное значение и теперь считается, «что она превосходит торговлю со всеми другими странами, кроме Англии»⁴.

Установление дипломатических отношений между Вашингтоном и Санкт-Петербургом, а также введение Наполеоном Континентальной блокады привели к увеличению взаимной торговли. Например, в 1811 г. 138 кораблей прибыло в Кронштадт, 65 – в Архангельск и около 30 – в Ригу, Ревель и другие порты Балтики. Даже по неполным официальным данным, экспорт США в Россию превысил 6,1 млн. долларов, то есть примерно 10 % всего американского экспорта в 1811 г.

Активной коммерческой деятельностью в России занимались Дж. Д. Льюис и М. Фишер-младший, открывший в 1810 г. в Петербурге процветающие торговые фирмы. В августе 1811 г. М. Фишер-младший сообщал: «К нам пришло 16 судов, а сейчас мы кончаем погрузку еще пяти». Он оценивал свои «сделки по ввозу и вывозу товаров на сумму не

---

⁴ Болховитинов Н. История США // Материалы сайта <http://www.gumer.info/bibliotek/Buks/History/bolh/index.php>

менее чем 2 500 000 долларов».

Российско-американская торговля позволяла с помощью ряда хитроумных приемов обходить Континентальную блокаду и получать огромные барыши американским купцам и русским чиновникам.

Как видим, ко времени окончания наполеоновских войн и началу работы Венского конгресса взаимоотношения между Соединенными Штатами Америки и Российской империей были достаточно дружественными и взаимовыгодными.

Глава 2

Приключения «Черного корсара» на Черном море

Говоря о взаимоотношениях наших стран в царствование Екатерины II, нельзя не упомянуть об участии знаменитого американского адмирала Поля Джонса в русско-турецкой войне.

Поль Джонс родился в 1747 г. в Шотландии в семье бедняка. Он начал свою морскую карьеру в 13 лет юнгой, в 18 стал первым помощником капитана, а в 21 – капитаном. В 1773 г. в Виргинии умирает его старший брат, оставляя небольшое поместье. 26-летний моряк становится американским плантатором и принимает по условию завещания фамилию Джонс. Но скоро начинается война Соединенных Штатов за независимость, участвуя в которой он находит свое истинное призвание. Поль Джонс становится капером, или, попросту говоря, пиратом. В декабре 1775 г. Поль Джонс поднимает флаг Североамериканских штатов над торговым судном – бригом «Альфред».

К этому времени в его эскадре было три судна: бриги «Альфред», «Провиданс» и 18-пушечный шлюп⁵ «Рейн-

---

⁵ Шлюп – парусное военное (реже торговое) судно, использовавшееся для посыльной и дозорной службы. Могло нести от 1 до 3 мачт. Паруса почти всегда

джер», а на счету – 16 захваченных английских и нейтральных судов. Держа свой флаг на шлюпе «Рейнджер», Черный корсар, как его называли в Европе, прорвал блокаду британских фрегатов и решил искать счастья у берегов Англии. Там к нему присоединились еще три судна.

Франция благосклонно относилась к Конгрессу, адмирал получил базу в Дувре. Там он сдавал две трети захваченной добычи представителям Конгресса при американском консульстве, набирал новые экипажи в кабаках Дувра и Бреста, вооружал французскими пушками захваченные британские суда и вновь шел на коммуникации противника. Он решил ударить по северным портам, где формировались караваны в Северную Америку.

Выйдя на «Рейнджере» из Бреста 10 апреля 1778 г., Поль Джонс высадился в Уайтгафене в графстве Кумберланд, овладел фортом, заклепал орудия, сжег в порту несколько английских купеческих судов и направился к берегам Шотландии. Там Черный корсар взял замок графа Селкирка, вынудил английский фрегат «Drake» спустить флаг и отвел его в Брест.

В августе 1779 г. Поль Джонс поучил в командование 40-пушечный корабль Ост-Индийской компании «Дурас» и был поставлен во главе эскадры, в состав которой вошли еще два французских фрегата. 23 сентября отряд встретил караван английских купеческих судов, шедший из Балтийского моря

прямые. В Атлантике встречались пиратские шлюпы.

под конвоем 44-пушечного фрегата «Serapis» и 20-пушечного фрегата «Skarborough». Но французы оставили Черного корсара, и он с одним своим кораблем атаковал английские фрегаты и после ожесточенного боя заставил их сдаться. Бой этот стал примером одиночного боя парусного судна по искусству тактики и настойчивости сражавшихся. По прибытии в Тексель Джонс сдал 600 пленных и богатую добычу.

Затем Черный корсар напал на Ливерпуль и, несмотря на то, что план его не удался, навел панику на все британское побережье, овладел еще одним английским кораблем и с богатой добычей вернулся в Брест.

Слава о походах Черного корсара быстро разлетелась по Франции. Его везде встречали восторженными овациями, что вызывало зависть французских моряков.

Людовик XVI, узнав о бое Поля Джонса с двумя английскими фрегатами, пригласил его в Париж, наградил золотой шпагой и орденом за военные заслуги.

В конце 1779 г., возвращаясь в Америку на фрегате «Ариэль», Джонс по пути заставил сдаться английский фрегат «Триумф». В самом начале боя «Ариэль» получил подводную пробоину, образовалась течь. Узнав об этом, Джонс подошел вплотную к противнику и обратился к команде со словами: «Матросы! Вам осталось сражаться недолго. Если в течение 20 минут вы не возьмете английский корабль, он от нас уйдет, и нам останется только потонуть».

Эти слова пирата воодушевили команду, и через несколь-

ко минут «Триумф» был взят на абордаж.

После заключения мира с Англией Поль Джонс поселился в своем доме в Париже. Русский посол Иван Симолин доложил об оставшемся не у дел пирате в Петербург. Императрица лично написала письмо Полю Джонсу с предложением поступить на русскую службу.

Черный корсар приехал в российскую столицу 23 апреля 1787 г. Екатерина II немедленно удостоила аудиенции шотландского «морского волка», которого ей представил французский посол граф Сегюр. Из рук Екатерины Поль Джонс получил патент на чин контр-адмирала за ее собственноручной подписью, но на имя француза Павла де Жонеса.

13 февраля 1788 г. Екатерина отписал Потемкину: «Друг мой князь Григорий Александрович. В американской войне именитый английский подданный Пауль Жонес, который, служа Американским колониям, с весьма малыми силами сделался самим англичанам страшным, ныне желает войти в мою службу. Я, ни минуты не мешкав, приказала его принять, и велю ему ехать прямо к вам, не теряя времени. Сей человек весьма способен в неприятеле умножить страх и трепет. Его имя, чаю, Вам известно. Когда он к Вам придет, то Вы сами лучше разберете, таков ли он, как об нем слух повсюду. Спешу тебе о сем сказать, понеже знаю, что тебе небезприятно будет иметь одною мордашкою более на Черном море».

17 марта Потемкин отвечал: «...скудность наша в мор-

ских офицерах, то сие есть великая истина, которую я больше всех чувствую. Пример тому, что Ломбард один больше делал всех. Бог видит, что нет человека. Все, что ни было хорошего, то от Ломбарда и некоторых греков. Нассау берется гребными судами предводитель. Я сему весьма рад. Тем паче, что он любит Суворова и будет под ним. Для парусных же судов нетерпеливо ожидаю Пауль Жонса».

Весной 1788 г. началась битва за Днепробуге кий лиман, где турецкие корабли и артиллерия Очаковской крепости блокировали русские суда, построенные на Днепре на Херсонских верфях. По прибытии в Лиман Поль Джонс вступил в командование кораблями парусной эскадры. На тот момент в эскадре состояло два корабля, три фрегата и восемь малых судов. Командовавший ей ранее бригадир Панаиоти Алексиано был страшно обижен и, по словам Потемкина, «чуть было с ума не сошел от печали». Дошло до того, что Алексиано заявил, что-де не хочет быть под командованием «пирата». Риторический вопрос: чем занимались в 1769–1774 гг. в Архипелаге оба командира черноморских корабельных эскадр П. Алексиано и М. Войнович? А теперь Алексиано и ряд корсаров-греков стали строить из себя невинных институток. К грекам присоединились и несколько английских офицеров, служивших в Лиманской эскадре – Вильсон, Бентон, Фенш и др.

По сему поводу Потемкин писал Екатерине 19 июня 1788 г.: «Что мне стоило хлопот это все устроить. Я послал

дежурного бригадира, писал ко многим и ласками и угрозами насилу удержал».

Кстати, дежурным бригадиром, мирившим моряков, был де Рибас. Часть англичан уехала, часть осталась. Остались и все греки, а П. Алексиано пришлось довольствоваться должностью заместителя Поля Джонса и командира корабля «Владимир».

Большая турецкая эскадра под командованием адмирала Эски-Гуссейна 20 мая 1788 г. бросила якорь в видимости стен Очакова.

Утром 7 июня корабли Поля Джонса и гребные суда Нассау-Зигена атаковали турецкую эскадру. В ходе боя русской артиллерией были уничтожены три турецких судна. Турки отступили, но преследовать их русские не стали. Как писал Нассау-Заген Потемкину: «...к несчастью, ветер был противный и наши корабли не могли ее атаковать, и мы вынуждены были возвратиться, занять свое положение возле парусной эскадры».

Прежде, чем перейти к следующему сражению, стоит упомянуть забавную историю о похождениях Поля Джонса в 10-дневной паузе между сражениями. В боевых действиях в Лимане с обеих сторон принимали участие запорожские казаки. Поль Джонс еще в Европе слышал о запорожцах и решил их узнать поближе. Дважды (6 и 15 июня) он посетил стан «верных запорожцев». Во время последнего посещения знаменитый пират был торжественно принят в казаки. Среди

запорожцев нашелся казак по имени Иван, сносно владевший французским, он и стал переводчиком.

Сидор Билый преподнес корсару запорожский подарок: шапку со шлыком, кунтуш алого сукна, такие же шаровары, казацкие сапоги, пояс с пистолетами, люльку и дорогую турецкую саблю. Изрядно угостившись горилкой, запорожцы переодели Поля в казацкую одежду, смущало их лишь то, что тот не имел чуба и усов. Потом пошел разговор о делах. Уже ночью пират попросил своего побратима Ивана показать ему мели на лимане. Надев темное платье и взяв с собой квач и смолу в небольшой кадучке, оба сели в лодки и, обмотав уключины мокрыми тряпками, тихо пошли на двух веслах к Очаковской гавани. Турки их не заметили. Иван подгреб вплотную к борту флагмана, подал адмиралу кадучку со смолой и квач, и тот на борту написал – «Сжечь, Польш Джонс». Затем запорожец указал адмиралу мели, на которые следовало заманить турецкие корабли во время отлива, после чего побратимы благополучно прибыли обратно.

Между прочим, Польш Джонс несколько раз появлялся в запорожском костюме на палубе своего флагманского корабля «Святой Владимир». Вид контр-адмирала в шароварах «шириной в Черное море» настолько потряс офицера англичанина, что тот пустил слух, что безбожный Джонс принял ислам.

16 июня в час пополудни турецкая эскадра решила атаковать корабли русских. Читал ли флагман турецкой эскадры

надпись, сделанную на борту его корабля рукой Поль Джонса, история умалчивает. Вероятно, читал с помощью своих британских советников, так как Поль Джонс писал на английском языке. Весьма возможно, что Эски-Гуссейн пришел в ярость, и только потому пошел в лиман впереди всей своей эскадры.

Вскоре флагманский 64-пушечный корабль сел на мель. Турецкие корабли окружили его. День прошел в перестрелке на больших дистанциях, как обычно, безвредной для обеих сторон. Тем временем баталия началась между двумя знаменитыми адмиралами. Принц Нассау-Зиген хотел атаковать всеми силами севшего на мель флагмана, а Поль Джонс отказывался принять в этом участие, справедливо полагая, что его корабли тоже могут сесть на мель. Сия баталия продолжалась несколько часов и кончилась лишь, когда туркам удалось снять с мели капудан-пашу.

Рано утром 17 июня к флотилии Нассау-Зигена присоединились 22 канонерские лодки с 18-фунтовыми пушками, пришедшие из Кременчуга. Вскоре русские парусные и гребные суда атаковали турецкую эскадру. Турецкому флагману фатально не везло – он опять сел на мель. Но на сей раз он был подожжен брандскугелем и сгорел. Между прочим, пират Поль Джонс приказал спустить шлюпки и организовать спасение турок на горящем корабле, за что позже подвергся насмешкам «благороднейшего» принца.

Сражение продолжалось четыре с половиной часа, после

чего часть турецких судов отошла к стенам Очакова, а большая часть двинулась к морю. При отходе турки попали под ураганный огонь батарей с Кинбурнской косы.

Всего русскими было уничтожено три 64-пушечных корабля, два 40-пушечных и три 32-пушечных фрегата, одна 30-пушечная шебека и одна 14-пушечная бригантина⁶. Один 64-пушечный турецкий корабль был взят в плен. Вскоре его отремонтировали в Херсоне. 22 октября 1788 г. он был введен в строй под названием «Леонтий Мученик».

В ходе двухдневного сражения было убито и утонуло около 6 тысяч турок, 1673 турка взято в плен. Наши потери: убитых 2 офицера и 16 нижних чинов, раненых 10 офицеров и 57 нижних чинов.

Заслуги всех были сравнительно объективно оценены Потемкиным в письме к Екатерине от 15 июня 1788 г.: «Я представляю на апробацию: Принцу Нассау второй класс Егорьевский [крест. – *А.Ш.*]. Пауль Джонсу – анненскую, тоже и Мордвинову – за большие заботы и труды. Алексиану, который здесь старший бригадир, – Контр-Адмирала, чего он весьма достоин».

---

⁶ Бригантина – торговое или военное парусно-гребное судно. Парусное вооружение близко к бригу. Некоторые западные авторы (например, К.Х. Марквардт) не видят разницы между бригом и бригантиной. Иногда бригантину называли шхуно-бригом (шкуно-бригом). Основной движитель – парус. Весла использовались редко. Тем не менее, бригантины имели от 8 до 16 банок (пар весел). Заносить же бригантину в категорию гребных судов, как делают некие наши «мэтры», безграмотно. На вооружении бригантины имели до 20 пушек малого калибра.

В письме императрицы от 19 июня у Потемкина проскальзывает недовольство Полем Джонсом: «Капитан-паша, хотевши нас проглотить, пришел с страшными силами, ушел с трудом. Бог видимо помогает. Мы лодками разбили в щепы их флот, и истребили лутчее, а осталась дрянь, с которою он уходит в Варну. Матушка, будьте щедры к Нассау, сколько его трудов и усердия, и к Алексиану, который его сотрудином. А пират наш не совоин».

Чтобы опорочить Поля Джонса, Светлейший пошел даже на подлог. В бою в Лимане было повреждено и затонуло небольшое транспортное судно «Александр», а в Петербург полетело донесение, что Поль Джонс потерял фрегат «Александр».

25 июня 1788 г. Екатерина пишет Потемкину: «Что морские все сбесились от Пауль Жонеса, о том жалею. Дай Боже, чтобы перестали беситься – он нам нужен».

17 октября 1788 г. Потемкин пишет Екатерине: «Турецкие канонерские лодки, стоявшие под Очаковом, которые в прошедшем сражении были повреждены, исправлены. Я приказал их взять или сжечь Принцу Нассау, но он пытался два раза, и не удалось или, лутче сказать, счастье не послужило. И он, отведав трудность, под предлогом болезни уехал в Варшаву. Сии [турецкие. – *Л.Ш.*] суда через два дня после того ушли из Очакова к своему флоту мимо флотилии и спящего адмирала Пауль Жонса, который перед тем пропустил в день под носом у себя три судна турецких в Очаков, из ко-

их самое большое село на мель. Я ему приказал его сжечь, но он два раза пытался и все ворочался назад, боялся турецких пушек. Дал я ему ордер, чтобы сие предприятие оставить, а приказал запорожцам. Полковник Головатый с 50 казаками тотчас сжег, несмотря на канонаду, и подорвал судно порохом, в нем находившимся».

Далее Светлейший просит императрицу убрать Поля Джонса из Лимана: «Сей человек неспособен к начальству: медлен, неретив, а, может быть, и боится турков. Притом душу имеет черную. Я не могу ему поверить никакого предприятия. Не сделает он чести вашему флагу. Может быть, для корысти он отваживался, но многими судами никогда не командовал. Он нов в сем деле, команду всю запустил, ничему нет толку: не зная языка, ни приказать ни выслушать не может... Может быть, с одним судном, как пират, он годен, но начальствовать не умеет, а в пиратах может ли равняться он Ломбарду?»

Екатерина отвечает: «Сожалетельно, что Принц Нассау не мог сжечь суда, кои вычинили в Очакове. Пауль Жонес имел, как сам знаешь, предприимчивую репутацию доньне. Есть ли его сюда возвратишь, то сыщем ему место».

В результате Поль Джонс уехал из Лимана в Петербург. Там его недоброжелатели обвинили в изнасиловании какой-то девицы. Вообще-то нравы петербургских девиц при матушке Екатерине были таковы, что они сами любого пирата могли изнасиловать. Так или иначе, но Полю Джонсу при-

шло в 1789 г. уехать из Петербурга. Он вновь поселился в Париже. Там в неизвестности он и скончался в марте 1792 г. 45 лет от роду.

Согласно завещанию, Поля Джонса похоронили в железном гробу, заполненном коньяком. Пират был прозорлив: в 1851 г. представители Конгресса США с трудом нашли его гроб, поскольку кладбище было разрушено, а на его месте уже были новые дома и улицы. Железный гроб на американском фрегате «Сен Лоренс» перевезли в Америку. Перезахоронение прошло с большой помпой. В США считают пирата отцом-основателем американского флота. В настоящее время в составе ВМФ США имеется ракетный эсминец «Поль Джонс».

Глава 3

Явление Русской аМерики

14 октября 1778 г. знаменитый английский путешественник Джеймс Кук на корабле «Резолюшн» подошел к неизвестному острову у берегов Аляски. Навстречу англичанам с острова двинулись два десятка каноэ с туземцами. Но к великому удивлению «просвещенных мореплавателей», на головной лодке сидел европеец, говоривший на ломаном английском языке. В дневнике Кука он был записан как «Ерасим Грегоров Син Измайлов».

А вот свидетельство другой стороны: Рапорт в Камчатскую Большерецкую Канцелярию Штурманского ученика Герасима Измайлова от 14 (25) октября 1778 г.: «По прибытии моем к здешним Алеутским островам сего 1778 года, августа 14 числа, но по задолженности моей в реченной канцелярии должности к переписи здешних народов, имел я отбыть из гавани с острова Уналашки сентября 2-го числа на остров Умнак, Четырех сопок и протчие. А по прибытии моем, сентября 23 числа, прибыли на тот же остров Уналашку, и стали не в дальнем расстоянии от гавани моей, на полуношной стороне в бухту два пакетбота с острова Лондону, называются англичанами. А я, по исправлении своей должности, имел к ним прибыть в крайней скорости, а по прибытии находился трои суток, оказывая к ним ласковость и при-

ветствие».

Итак, Куку не повезло: Алеутские острова и Аляска были «терра инкогнито» только для западноевропейцев, русские же уже давно вели там хозяйственную деятельность.

История русских открытий в Северной Америке началась в 1648 г., когда кочи казачьих атаманов Семена Дежнева и Федота Алексеева прошли через пролив, отделяющий Азию от Америки. Вскоре на Чукотке был построен Анадырский острог. А еще раньше, в 1646 г., на западном побережье Сибири в устье реки Охоты было основано русское зимовье, превратившееся в следующем году в Охотский острог, который в 1731 г. был преобразован в первый русский порт на Тихом океане – Охотский порт.

В начале XVIII века на Камчатке были построены Нижнекамчатский, Верхнекамчатский и Большерецкий остроги. Несколько позже появилась Тигильская крепость.

К началу XVIII века о походе Семена Дежнева почти забыли, и вот 2 января 1719 г. Петр I писал инструкцию геодезистам Ивану Евреинову и Федору Лужину: «Ехать вам до Тобольска и от Тобольска, взяв провожатых, ехать до Камчатки и далее, куды вам указано, и описать тамошние места, сошлася ль Америка с Азиею, что надлежит зело тщательно сделать».

В 1726 г. в Охотске был построен бот «Гавриил», на котором командор Витус Беринг отправился в 1727 г. в свое первое путешествие. В 1728 г. Берингом были открыты залив

Креста и остров Святого Лаврентия. Идя вдоль берега, «Гавриил» пошел в пролив, который теперь называется Беринговым. «Гавриил» в Чукотском море достиг широты $67^{\circ}18'$, 16 августа лег на обратный курс и 1 сентября вернулся в Нижнекамчатск.

23 июля 1732 г. бот «Гавриил» вновь вышел из Нижнекамчатска. На сей раз им командовал М.С. Гвоздев. 13 августа бот подошел к мысу Дежнева. 20 август Гвоздев приказал идти на восток. Подойдя к острову, позже названному в честь Крузенштерна, русские моряки увидели берега Америки. Это произошло 21 августа 1732 г. «Гавриил» направился к этим берегам и вскоре подошел к американской земле в районе теперешнего мыса Принца Уэльского.

Бот пошел на юг и на следующий день подошел к острову Кинга, с которого к боту приезжал чукча.

Этот поход можно без преувеличения назвать вторым открытием Америки. Русские, двигаясь с востока, впервые достигли побережья Северной Америки.

Несколько позже Ломоносов в поэме «Петр Великий» напишет:

Какая похвала российскому народу
Судьбой дана пройти покрыту льдами воду
Колумбы росские, презрев угрюмый рок,
Меж льдами новый путь отворят на Восток,
И наша досягнет Америки держава...

16 марта 1733 г. императрица Анна Иоанновна подписала указ об организации второй Камчатской экспедиции, которую историки впоследствии назвали Великой Северной или Великой Сибирско-Тихоокеанской экспедицией. Многочисленные ее отряды исследовали берега Азии, искали путь в Японию, исследовали Курильские острова, а один отряд, или собственно вторая Камчатская экспедиция, должен был исследовать берега Америки.

29 июня и 2 июля 1740 г. на Охотской верфи были спущены на воду два пакетбота, названные «Святой Петр» и «Святой Павел».

4 июня следующего года пакетботы вышли в плавание на восток. «Святым Петром» командовал В.И. Беринг, он же был и начальником экспедиции, а «Святым Павлом» командовал А.Е. Чириков. 20 июня пакетботы разошлись и дальше вели исследования раздельно.

25 июня Беринг пошел на северо-восток, и 16 июля, когда судно находилось на широте $58^{\circ}14'$, взорам моряков открылись берега Северной Америки. 20 июля «Святой Петр» подошел к острову Каяк. На берег высадился натуралист Г. Стеллер в сопровождении казака Фомы Лепихина. А «для сыскания гавани» был послан штурман С. Хитрово с пятнадцатью матросами. Остров Каяк был назван островом Святого Ильи, то же имя получила и гора, видневшаяся на горизонте.

А.И. Чириков на пакетботе «Святой Павел», разойдясь с

Берингом, пошел не на юг, а на восток, затем – на северо-восток. 15 июля 1741 г. моряки увидели землю. Чириков записал в журнале: «В 2 часа пополудни впереди себя увидели землю, на которой горы высокие, а тогда еще не очень было светло, того ради легли на дрейф; в 3-м часу стало быть землю свободнее видеть».

Это была Америка. Пакетбот находился вблизи мыса Аддингтон на острове Бейкер, на широте $55^{\circ}20'$.

Пока речь шла только о казенных экспедициях и судах военно-морского флота, но уже в 40-х гг. XVIII века на Аляску и Алеутские острова устремились русские купцы. Так, к примеру, иркутский купец Никифор Алексеевич Трапезников на паях с московским купцом Андреем Чебаевским и сержантом Охотской нерегулярной команды Емельяном Софроновичем Басовым построили шитик⁷ «Петр».

Летом 1743 г. шитик пошел на восток и достиг острова Беринга. промысел оказался удачным, и в 1744 г. Басов возвратился на Камчатку с 1200 шкурами бобров и четырьмя тысячами шкур котиков, которые были проданы за 64 тысячи рублей.

В 1745–1746 гг. Басов с купцом Евтихеем Санниковым снова отправился в плавание и промышлял на открытом им острове Медном, где были найдены признаки меди. Компаньоном его по-прежнему был купец Трапезников. В 1747–

---

⁷ Шитик – небольшое палубное парусно-гребное судно с одной или двумя мачтами.

1848 г. и в 1749–1750 г. плавания на остров Медный продолжались. В них участвовали Н.А. Трапезников, А. Толстых и Д. Наквасин. На все эти плавания были указы императрицы Елизаветы Петровны. Так, на последнее плавание Е.С. Басова есть указ от 23 декабря 1748 г. посадскому камчадальских острогов Никифору Трапезникову о разрешении совершить такое плавание. В указе также говорится: «...а ежели ж увидит на каких, которые вновь наши найдены будут, на незнакомых островах не ясашной народ, которой не под высокодержавною ея и. в. рукою находится не в подданстве, то в подданство призывать ласкою и приветом».

Вскоре промысловые экспедиции на Алеутские острова стали обычным делом. Всего с 1743 по 1797 г. их было не менее девяноста.

С 80-х гг. XVIII века начинается новый этап хозяйственного освоения Аляски. Наибольший вклад внесла компания рыльского купца Григория Ивановича Шелихова. В 1781 г. он заключил соглашение с богатым купцом И. Голиковым и его племянником Михаилом об образовании Северо-восточной компании сроком на десять лет. Новым в этом соглашении было то, что компаньоны хотели «основать на берегах и островах американских селения и крепости».

Чтобы отвести обвинения в монополизме, купец Шелихов в 1790 г. создает дочерние компании – Предтеченскую, а затем и Уналашкинскую. Тогда на остров Кадьяк был послан новый управляющий Северо-восточной компанией кар-

гопольский купец А.А. Баранов, и этот выбор оказался очень удачным. Баранов состоял главным правителем русских колоний в Америке 28 лет и сделал очень много для их развития. Это был человек с большим опытом, энергичный, умелый политик либеральных взглядов. Важным событием в жизни русских американских колоний было утверждение в 1794 г. духовной православной миссии во главе с архимандритом Иоасафом, которая сделала очень много для культурного развития края.

В ноябре 1796 г. скончалась Екатерина Великая. На престол взошел Павел I, решивший делать все наперекор матери. Мать не хотела монополизировать торговлю и промыслы в Русской Америке, и тут сын решил сделать наоборот.

В Охотске и Петропавловске не менее чутко, чем в Петербурге, улавливали перемены при дворе, и вот 7 августа 1797 г. действительный тайный советник князь Куракин объявил президенту коммерц-коллегии Петру Соймонову о желании иркутских купцов учредить компанию под началом Коммерц-коллегии. Это желание передал иркутский гражданский губернатор Л. Нагель, и 8 сентября того же года последовал указ Павла I: «Господин тайный советник и Иркутский губернатор Нагель. Рапорт ваш от 22 прошедшего июля с приложением списков с договоров учрежденной в Иркутске коммерческой Американской компании я получил; и как соединение купцов Голикова, Шелихова и Мыльниковых для совместного отправления торговли и промыслов и на амери-

канских островах почитаю полезным и оное утверждаю, так и мнение ваше по сему случаю изображенное весьма похваляю, пребывая в прочем вам благосклонный Павел».

3 августа 1798 г. в Петербург поступил акт о слиянии Северо-восточной, Северо-американской, Курильской и Иркутской компаний и образование новой Американской Соединенной компании. Акт подписали двадцать семей купцов, в том числе Н.А. Шелихов, И.Л. Голиков, Н.П. Мыльников, П.Д. Мичурин, И.П. Шелихов, В.И. Шелихов, Е.И. Деларов.

8 июля 1799 г. император подписал два важных указа. Первый – об основании компании и даруемых ей привилегиях, а по второму указу представитель семьи Шелиховых должен быть обязательно одним из четырех директоров компании. «Жалую всемилостивейшее сие право из уважения, что муж ея был из первоначальных заводителей сей торговли», – писал Павел в указе.

Главному правлению Российско-Американской компании в Петербурге и ее представителю А.А. Баранову давались широкие полномочия. Да и капитал компании, составлявший на 1 января 1800 г. 2 634 356 рублей 57 3/4 копеек и состоявший из 724 акций стоимостью 3638 рублей 61 % копейки каждая, позволял надеяться на быстрые и значительные преобразования в Русской Америке и рассчитывать на крупные прибыли.

В 1799 г. 29-летний лейтенант Иван Федорович Крузен-

штерн представил в Морское министерство проект кругосветного плавания с целью доставки необходимых предметов снабжения на Камчатку и Аляску. Однако Павел I отклонил проект.

После смерти Павла морской министр Н.С. Мордовии и министр коммерции граф Н.П. Румянцев заинтересовались планом кругосветного путешествия. Замечу, что оба были пайщиками Российско-Американской компании.

26 июля 1803 г. два шлюпа покинули Кронштадтской рейд. «Надеждой» командовал капитан-лейтенант Крузенштерн, а «Невой» – капитан-лейтенант Лисянский.

Шлюпы, благополучно достигнув Русской Америки, совершили несколько рейсов между Камчаткой и Ново-Архангельском (Ситкой).

В июне 1807 г. шлюп «Нева» вышел из Кронштадта в новое плавание к берегам Аляски. Командовал им на сей раз лейтенант Л.А. Гагенмейстер. Шлюп обогнул мыс Доброй Надежды и в августе 1808 г. прибыл на остров Ситха в Ново-Архангельск, который к 1808 г. стал главным портом Российско-Американской компании на Аляске.

Затем рейсы военных кораблей Балтийского флота и судов Российско-Американской компании с Балтики к берегам Америки стали рутинным событием.

В первой четверти XIX века правители Русской Америки предпринимали активные попытки расширения колоний за пределами Аляски и Алеутских островов. Так, Баранов по-

пытался присоединить к колонии Сандвичевы (Гавайские) острова. Острова эти – самый крупный архипелаг Океании, открыты были 18 января 1778 г. Джеймсом Куком по пути к берегам Берингова пролива. Кук назвал архипелаг в честь первого лорда Адмиралтейства графа Сандвича. Позже архипелаг стали называть по имени самого крупного острова – Гавайи.

На обратном пути Кук поссорился с туземцами и вместе с несколькими матросами был ими съеден.

В 1804 г. Сандвичевы острова посетил Лисянский на шлюпе «Нева», а через 12 лет – Коцебу на бриге «Рюрик». В 1806 г. русский промышленник Сисой Слободчиков приходил на остров Оаху на шхуне Российско-Американской компании «Николай». Слободчиков закупил партию сандалового дерева и продовольствие и доставил груз в Ново-Архангельск. В ноябре 1808 г. Баранов отправил из Ново-Архангельска на зимовку на Сандвичевы острова шлюп «Нева» под командованием Гагенмейстера, который установил хорошие отношения с местным королем Камеаеа.

18 июня 1809 г. Гагенмейстер уже с Камчатки отправил министру коммерции Румянцеву рапорт с планом организации на Сандвичевых островах сельскохозяйственной колонии для снабжения продовольствием Русской Америки. По этому плану на первое время вполне достаточно было построить на Гавайях одну крепостную башню-блокгауз с одной пушкой и оставить там гарнизон из двух десятков

русских колонистов. А 5 ноября 1809 г. Главное правление Российско-Американской компании обратилось с таким же предложением к императору, но получило отказ.

В 1816 г. Баранов посылает на остров Гавайи с поручением основать факторию врача Георга Шеффера, немца, с 1813 г. состоявшего на службе в Российско-Американской компании. С Шеффером Баранов послал королю Камеаеа большую серебряную медаль на владимирской ленте. Однако из-за происков американских купцов король принял Шеффера довольно прохладно. Но последнего выручила профессия – король серьезно заболел «грудной болезнью», и немец вылечил его, а заодно и его любимую жену Качуману.

Но все же Камеаеа отказал Шефферу в постройке фактории из-за наущений своего «министра» – американского матроса Джорджа Юнга. Тогда Шеффер обратился к «конкурирующей фирме». Шеффер писал: «Король Отувая Тамари не только разрешил создать русскую факторию, но даже сам попросил покровительства русского императора и самым торжественным образом в форме письменного акта вручил верховное главенство над своим островом Его величеству российскому императору Александру Павловичу».

19 (31) января 1818 г. Главное правление Российско-Американской компании сообщило министру иностранных дел Нессельроде со слов ближайшего помощника Баранова и командира корабля компании «Открытие» лейтенанта Якова Аникиевича Подушкина: «Сие событие сопровождается было

следующим торжеством: 21 мая 1816 года король на шканцах⁸ корабля “Открытие”, вручив доктору Шефферу оный акт покорения, испросил себе, в вящее удостоверение своей покорности, флаг того корабля и мундир».

Согласно этому акту русские получили право учреждать фактории и плантации во владениях Тамари. Король обязался торговать самым ценным предметом экспорта – сандаловым деревом – только с Российско-Американской компанией, а с янки «никакой торговли не иметь».

В августе 1816 г. Шеффер писал Главному правлению Российско-Американской компании: «Может быть его величество император пришлет на Тихий океан один фрегат, который... будет представлять большое значение для Российской империи».

В Петербург письмо пришло только в августе 1817 г. Главное правление компании действовало оперативно, и уже 17 (29) августа направило министру иностранных дел Нессельроде записку о ситуации с Сандвичевыми островами.

29 августа (10 сентября) Нессельроде запросил русского посла в Лондоне Х.А. Ливена о статусе Сандвичевых островов в целом и островов Отувай и Гегау, которыми владел король Тамари. 15 (27) ноября 1817 г. Ливен ответил, что пока ни одна европейская держава не претендует на Сандвичевы острова.

---

⁸ Шканцы – часть верхней палубы от грот-мачты до бизань-мачты, там обычно происходили встречи командования и почетных гостей.

19 (31) января 1818 г. Главное правление Российско-Американской компании направило Нессельроде еще одну записку, в которой говорилось: «Правление Компании подносит при сем на усмотрение Вашего сиятельства историческое, климатическое и стратегическое сведение о Сандвичевых островах... из которого явствует, что все они совершенно свободны от влияния европейских держав».

Главное правление компании просило Нессельроде довести все вышеизложенное до царя.

Ответ на записку Нессельроде дал 24 февраля (8 марта) 1818 г.: «Государь император изволит полагать, что приобретение сих островов и добровольное их поступление в его покровительство не только не может принести России никакой существенной пользы, но, напротив, во многих отношениях сопряжено с весьма важными неудобствами».

26 марта (7 апреля) 1818 г. Главное правление компании постановило: «Принимая к исполнению решение Его императорского величества отклонить прошение короля Тамари о присоединении Сандвичевых островов к России, Совет поручает Правлению Российско-Американской компании вернуть королю акт».

Так печально закончилась попытка Российско-Американской компании приобрести Сандвичевы острова. Что повлияло на решение царя – не знаю. В 1818 г. после падения Наполеона Россия была в зените своего могущества, как военного, так и политического, и воевать из-за Сандвичевых ост-

ровов Англии не было смысла, тем более что «владычица морей» ни до, ни после не пыталась захватить эти острова.

С другой стороны, Александр занялся мистицизмом и совершил целый ряд непонятных историкам поступков. Так что вполне возможно, что отказ от Сандвичевых островов объясняется отклонениями в психике «Благословенного царя».

Более удачно прошла попытка Российско-Американской компании закрепиться на Калифорнийском побережье. В ноябре 1811 г. из Ситки (Аляска) к берегам Калифорнии на шхуне «Чириков» отправилась экспедиция под командованием Ивана Александровича Кускова, в задачу которой входило основание первого русского форта на калифорнийском побережье. В составе экспедиции были 25 русских мастеров для постройки зданий крепости и 80 алеутов-охотников для ведения морского промысла.

Место для поселения было выбрано Кусковым севернее залива Бодега, который был переименован им в залив Румянцева, примерно в 100 километрах к северу от залива Сан-Франциско. К 1814 г. были закончены все главные постройки форта, получившего наименование Росс. Замечу, что русские называли это поселение крепость Росс или чаще просто Росс. Название Форт Росс придумали янки, но поскольку оно столь крепко вошло в отечественные исторические труды, то я не буду ломать традицию и тоже буду именовать русское поселение Фортом Росс.

Территория вблизи Форта Росс к 1811 г. была ничейная. Первое поселение на территории Калифорнии – Сан-Диего – основали испанцы в 1769 г. Но оно находилось примерно в 800 км от Росса.

В конце XVIII века испанцы основали три религиозные миссии на южном берегу залива Сан-Франциско, они получили названия Сан-Франциско, Санта-Клара и Сан-Хосе. В записке В.М. Головнина для правления Российско-Американской компании от 10 сентября 1819 г. говорилось: «... последнее испанское селение к северу на сих берегах находилось в южной части залива Сан-Франциско под широтою $37^{\circ}48'4''$, и что о северной части сего залива они ничего не знали...»⁹ Форт Росс же располагался под $38^{\circ}33'$ северной широты.

28 апреля 1808 г. директор Главного правления Российско-Американской компании М.М. Булдаков отправил записку Александру I, где говорилось: «Калифорния изобилует премножеством хлеба и, не имея никуда оному отпуска, ежегодно оставляет в гнилости более 300 000 пудов [т. е. около 5 тыс. т]; напротив того, американские заселения должны получать хлеб, провозимый через Сибирь одним сухим путем более 3000 верст, отчего самой компании становится он около 15 рублей пуд. Также и отвозимый в Камчатку казною

---

⁹ Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского севера 1815–1841. Сборник документов / Составители Т.С. Федорова, Л.И. Спиридонова. М.: Наука, 2005. С. 68.

на тамошние войска становится более 10 руб. пуд.

Калифорния преизбыточествует в рогатом домашнем скотее и лошадях, кои водятся без призрения в лесах и распространились многочисленными табунами даже до реки Колумбии. Правительство гишпанское, чтобы предупредить вред, наносимый сим скотом на нивах, определило каждый год убивать оногo от 10 до 30 тыс., напротив того, Охотский и Камчатский край имеет в таком скорее величайшую нужду, терпя весьма часто всеобщую голодовку».

Булдаков просил царя организовать посылку к берегам Калифорнии не менее двух кораблей в год. При этом Булдаков хотел, чтобы посылка кораблей была согласована с Мадридским двором.

Александр I предложил графу Румянцеву снестиь по данному вопросу с русским послом в Мадриде Строгановым. Тут невольнo возникает вопрос: если сотрудники Росийско-Американской компании на Аляске не могли знать, что в Мадридской дворе с 90-х гг. XVIII века царил полнейший хаос, то почему об этом не знал Александр I?

Тогда в Испании было сразу два короля – формальный Карл IV и фактический Мануэль Годой, он же герцог Алькудиа и князь Мира. Оба этих персонажа делили не только бразды правления, но и постель королевы Марии Луизы. Со временем к власти стал рваться и наследник трона сын Карла IV Фердинанд, принц Астурийский. С марта 1808 г. в Испании начался бунт.

Все это разозлило Наполеона, который приказал арестовать всю веселую «шведскую семейку» из трех персон и агрессивного сынка Фердинанда в придачу. Взамен император назначил своего брата неаполитанского короля Жозефа королем Испании. А неаполитанским королем Наполеон назначил своего зятя маршала Мюрата.

И тут-то выяснилось, что испанцам не подходит кодекс Наполеона и они никак не могут жить без инквизиции. Так что хаос продолжился, но с участием французских войск.

После отречения Наполеона испанским королем стал Фердинанд XII, бывший принц Астурийский. После этого испанцам как в метрополии, так и в колониях инквизиция разонравилась и возникла ностальгия по кодексу Наполеона. Кроме того, колонии потребовали «незалежности».

В такой ситуации России было просто нелепо обращаться к испанским властям хотя бы потому, что было неясно, кто у них – законная власть, а кто – мятежники. В Калифорнии нужны были лишь русские корабли и пушки.

А тем временем поселок Росс рос (простите за каламбур). Вокруг крепости были возведены мастерские, несколько мельниц, кузница, кожевенный завод, конюшни, молочная ферма и даже судостроительная верфь. В 1812 г. в Форт Росс привезли около сотни семейств ссыльных и старообрядцев – хлебопашцев.

В конце 1824 г. к берегам Калифорнии прибыл шлюп «Предприятие» под командованием Отто Коцебу. Вот как

описал Коцебу испанское поселение Сан-Франциско: «Над проливом господствует крепость св. Иоахима, расположенная на высокой скале на его левом берегу. Мы увидели, что над крепостью развевается республиканский флаг. Последнее означало, что и эта, самая северная, колония Испании уже не признает власти метрополии. Мы заметили также несколько кавалеристов и толпу народа; все они, казалось, с напряженным вниманием следили за быстрым приближением нашего судна.

Когда мы подошли на расстояние ружейного выстрела, часовой схватил обеими руками длинный рупор и запросил нас, какой мы нации и откуда прибыли. Его грубый окрик, пушки, направленные на фарватер, маленькое войско, стоящее под ружьем, в том числе находящаяся в боевой готовности кавалерия, наконец, переданное нам требование салютовать крепости – все это могло создать впечатление, будто комендант властен помешать входу в гавань даже военного судна. Однако мы были до некоторой степени осведомлены об истинном положении. Дело в том, что покоящаяся на скале крепость св. Иоахима – самая миролюбивая на свете. Ни одна из ее пушек не годится для точной стрельбы, а ее гарнизон может вести лишь словесные сражения. Все же я из учтивости приказал салютовать крепости, надеясь таким путем обеспечить нам более радушный прием. Каково же было мое удивление, когда на наш салют не последовало никакого ответа! Представитель коменданта, вскоре прибывший из

крепости, разъяснил мне эту загадку: он попросил дать им немного пороху, чтобы они могли надлежащим образом ответить на мое приветствие»¹⁰.

Как видим, «Предприятие» с его двадцатью четырьмя 6-фунтовыми пушками мог вдребезги разнести Сан-Франциско и притом сделать это совершенно безнаказанно.

А теперь перейдем к описанию Форта Росс. «Крепость Росс расположена на возвышенном морском берегу, возле устья небольшой речки... Она была основана в 1812 г. с согласия коренных жителей, которые с готовностью помогали подвозить строительные материалы и даже участвовали в возведении построек. Русские поселились здесь для того, чтобы развернуть у побережья Калифорнии охоту на морских бобров, ибо возле более северных наших поселений эти животные были теперь полностью истреблены. Испанцы, не занимаясь сами подобными промыслами, охотно разрешили русским за определенное возмещение поселиться на здешнем берегу, где тогда еще в изобилии водились морские бобры. В настоящее время эти животные даже тут стали редкостью. Все же у побережья Калифорнии, где охота производится из колонии Росс, по-прежнему добывается больше бобров, чем в любом другом месте земного шара.

Крепость представляет собой четырехугольник, окруженный частоколом из высоких и толстых бревен. Она имеет две

---

¹⁰ Коцебу О.Е. Новое путешествие вокруг света в 1823–1826 гг. М.: Наука, 1981. С. 205–206.

башни, снабженные 15 пушками. Во время моего пребывания в крепости ее гарнизон состоял из 130 человек, из которых лишь немногие были русскими, а остальные – алеутами»¹¹.

Судьбу Форта Росс, равно как и всей Русской Америки, решили два фактора: непонимание правительством экономического и военно-стратегического значения этих земель и наличие крепостного права в России.

Крепостное право уже в XIX веке стало тормозом и экономическому развитию Европейской России. Но еще раньше оно стало препятствием в колонизационной политике империи. В огромной стране не было людей для заселения новых земель. И тут речь идет не только о Россе или Аляске, но даже о Сибири.

В конце XVIII века князю Потемкину не хватало людей для заселения Дикого поля, Причерноморья и Крыма. Тут Екатерина II даже согласилась смотреть сквозь пальцы на прием Светлейшим беглых крестьян, но и этого было мало.

В Сибирь же в основном направлялись ссыльные. Так, например, в 1729 г. было велено ссылать в Сибирь разных беглых и бродяг, которых помещики не желают принять обратно, «дабы через то шатающихся и праздных без дел и платежа подушных денег никогда не было», в 1730 г. – пойманных беглых, пытавшихся уйти за границу, в 1733 г. – всех винов-

---

¹¹ *Коцебу О.Е.* Новое путешествие вокруг света в 1823–1826 гг. М.: Наука, 1981. С. 227.

ных «в делании золотых и серебряных вещей ниже пробы, в подделке их и торговле ими», в 1737 г. – негодных к военной службе лиц, виновных в продаже, покупке или отдаче в рекруты чужих людей и крестьян, в 1739 г. – заводских мастеровых и рабочих людей за пьянство и игру в кости и карты. Все эти указы подразумевали административную ссылку. А наряду с ними действовали и старые московские законы, изданные во второй половине XVII века, о ссылке за некоторые уголовные преступления по суду, как-то: за повторную кражу, за разбой и наезд, за укрывательство воров и разбойников, за корчемство, за непредумышленное убийство и т. д. В 1753 г. и 1754 г. императрица Елизавета Петровна добавила к этим законам указы о замене смертной казни за общегражданские преступления политической смертью и ссылкой в Сибирь навсегда. Она же положила начало ссылке крестьян в Сибирь их владельцами.

В 1760 г. был издан указ, предоставлявший право всем частным лицам и учреждениям удалять в Сибирь своих крестьян, почему-либо для них неудобных, с зачетом их за рекрут и с получением платы из казны за их жен и детей. Этот вид поселенцев получил особое название сосланных «за дерзости».

То же самое продолжалось и в XIX веке. С 1800 по 1860 г. на долю ссыльных пришлось почти 67 % мигрантов в Сибирь – 349,6 тысячи человек из 516,8 тысячи¹².

---

¹² *Алексеев А.И.* Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Аме-

Очевидно, что ссыльных не хватало для заселения Сибири, да и значительная часть этого «контингента» не желала заниматься сельским хозяйством, охотничьим промыслом, торговлей и т. д., предпочитая воровать, попрошайничать и пьянствовать. Собственно, то же происходило и в других осваиваемых частях империи, включая ту же Карскую область с ее православными переселенцами.

Много раз правление Российской-Американской компании обращалось в правительство и лично к царю с просьбой дать разрешение компании на покупку крепостных или на переселение на Аляску и Курильские острова «свободных хлебопашцев». И во всех случаях следовал категорический отказ.

В принципе и при наличии крепостного права Александр I и Николай I могли переселить несколько миллионов человек в Сибирь и на Дальний Восток, а из них 100 тысяч «хлебопашцев» – в Калифорнию. И вот тогда анекдот 80-х гг. XX века, пародирующий телепрограмму «Время» – «На полях Калифорщины в закрома Родины колхозники собрали богатый урожай зерновых», – стал бы былью.

Но для этого на престоле должна была быть сильная личность типа Ивана III, Ивана IV или Петра I. Царский указ боярам – выделить столько-то крестьян и столько-то денег – и баста! А слушники первыми отправились бы на Камчатку. Беда русских царей от Александра I до Николая II в том, что они пытались сочетать деспотические законы с либеральными

ми.

В 30-х гг. XIX века Росс постепенно стал угасать. Бобры были выбиты, а землепашцы для развития сельского хозяйства из России так и не прибыли. Мексиканцы (в 1818 г. инсургеты отделились от Испании) и янки начали все ближе и ближе к Россу основывать свои фактории.

Спору нет, население Росса продолжало трудиться, на его верфи было построено шесть крупных судов (четыре для Российско-Американской компании и два для Испании), а также десятки малых судов. Росс посылал в Аляску кирпичи, деготь, солонину, масло и прочее. Несмотря на это, Российско-Американская компания имела ежегодного убытка от содержания этого поселения до 44 тысяч рублей.

В конце концов петербургские сановники подсунули царю указ о продаже Форта Росс. 15 апреля 1839 г. Николай I начертал на нем: «Быть по сему».

Теперь возник вопрос: а кому можно «толкнуть» Росс?

Последний комендант Форта Росс Александр Ротчев и комиссионер Российско-Американской компании Костромитинов начали переговоры о продаже с мексиканским правительством за 30 тысяч долларов, с Гудзонской компанией и с частными лицами. Мексиканское правительство отказалось покупать Форт Росс на том основании, что земля его принадлежит Мексике.

13 декабря 1841 г. Форт Росс со всем своим инвентарем был продан Костромитиновым в Сан-Франциско швейцар-

цу Джону Суттеру из Нью-Гельвеции за 42 857 рублей и 14 копеек. Эти деньги выплачивались в четыре срока: первые две выплаты хлебом, а последние две – деньгами. Из этих денег 15 тысяч рублей были уплачены по требованию русского посла в Соединенных Штатах Бодиско, через русского консула в Сан-Франциско, американца Стюарта, не умевшего говорить по-русски. Всего же Российско-Американская компания получила только 37 484 рублей 45 копеек. После этого Ротчев с частью русских колонистов в январе 1842 г. отплыл в Ново-Архангельск на бриге «Константин».

Передачу Росса Суттеру совершил А. Николач. Вместе с Фортом Росс были проданы и окружавшие его поселения: Костромитиново, Васильево, Хлебниково, Юрьево и Черник. Остались в Калифорнии крещеные индейцы, перешедшие в русское подданство, и русские поселенцы, не пожелавшие вернуться в Россию.

Американцы переименовали Росс в форт Суттер. В 1848 г. свершились два важных события в истории Калифорнии – вхождение в состав США и открытие больших месторождений золота. Началась знаменитая калифорнийская золотая лихорадка.

31 марта 1897 г. развалины Форта Росс посетил епископ Алеутский и Сан-Францисский Николай. Он писал: «...посетил сие священное для всякого русского место. С грустью взирал на мерзость запустения на месте святе. Господь да упокоит души почивших рабов Божьих и да простит согре-

шение тем, кто дерзнул отдать сие место, купленное ценою русской крови...»

После окончания Второй мировой войны американцы восстановили часть построек Форта Росс и в доме «Менеджера» устроили музей. Археологи из Университета Калифорнии и Института приморской археологии западных штатов ведут сейчас раскопки первой калифорнийской судоверфи.

В завершение рассказа о Форте Росс стоит упомянуть и о романтической истории, связанной с пребыванием русских в Калифорнии. 24 марта (6 апреля) 1806 г.¹³ в испанское поселение Сан-Франциско пришел русский фрегат «Юнона», на борту которого находился камергер Николай Петрович Резанов. Целью визита являлась закупка зерна для русских поселений на Аляске. Комендант крепости Аргуелло категорически отказал, ссылаясь на запрет испанского правительства продавать продовольствие русским.

Резанов, зная слабость испанцев, уже подумывал пустить в дело пушки «Юноны», которые, как мы уже знаем, позже навели страху на самураев на Южном Сахалине и Курилах. Но в последний момент Резанов заметил прекрасные черные глаза, неотступно следящие за ним. Это была дочь коменданта пятнадцатилетняя Консипсьён, а для домашних просто Кончита.

Стоит заметить, что Резанов был из хорошей дворянской

---

¹³ По другим данным это случилось 30 марта 1806 г. (по ст. стилю).

семьи и с 14 лет служил в Петербурге в лейб-гвардии Измайловском полку. Надо ли говорить, что он сумел произвести впечатление на девочку, выросшую в Богом забытом селении и притом обладавшую бешеным честолюбием. Не последнюю роль сыграло и то, что у Кончиты было еще четырнадцать сестер и братьев. Что ей светило в Сан-Франциско? Выйти замуж за испанского сержанта или в лучшем случае за лейтенанта и всю оставшуюся жизнь влечить жалкое существование. А тут перед ней был 42-летний красивый мужчина, полунезависимый правитель Аляски.

Не мудрствуя лукаво, Николай Петрович сделал Кончите предложение, которое было принято с восторгом. Сейчас историки спорят, состоялась ли в Сан-Франциско только помолвка или свершилось обручение влюбленной пары. С юридической точки зрения Резанов мог вступить в брак – в 1802 г. умерла после родов его жена Анна Григорьевна, дочь основателя компании Шелихова¹⁴. Но наш камергер был православным, а невеста – католичкой. Тогда Резанов заявил, что он уедет в Россию и будет просить царя ходатайствовать перед папой римским, дабы тот разрешил им вступить в брак. На мой взгляд, камергеру хотелось просто улизнуть. К тому времени русские правители, начиная с Ивана III и до Павла I, выдали за католиков и протестантов десятка два своих дочерей, знатные русские вельможи женились на неправославных девицах, например, тот же Ибрагим Ганни-

---

¹⁴ По другим источникам она была падчерицей Шелихова.

бал – Арап Петра Великого. Так что вполне можно было и обвенчаться в Сан-Франциско.

А что касается папы римского, то гораздо проще Резанову было дать хорошую взятку Талейрану, тот попросил бы Наполеона, ну а император приказал бы папе римскому обвенчать Резанова хоть с комендантской дочкой, хоть с самим комендантом.

Ну а пока Кончита строила дерзновенные планы, Резанов заявился в порт и приказал грузить на «Юнону» продовольствие. Тесть-комендант заперся дома и в порту не показывался. Всего было погружено 2156 пудов (35,3 т) пшеницы, 351 пуд (5,7 т) ячменя, 560 пудов (9,2 т) бобовых.

11 июля 1806 г. «Юнона» подняла якоря, а на берегу стояла Кончита. Больше она никогда не увидит Резанова. Он простудится на Сибирском тракте и умрет 1 марта 1807 г. по дороге в Красноярск.

В 1808 г. новый правитель Аляски Баранов прислал письмо Кончите с сообщением о смерти Резанова, но она не поверила и продолжала ждать жениха. В смерти Николая Петровича ее сумели убедить лишь в 1842 г. А в 1851 г. Кончита постриглась в монахини под именем До-меники и основала первый женский монастырь в Калифорнии. Позже католическая церковь канонизировала ее.

Эта драматическая история вдохновила в 1972 г. Андрея Вознесенского на создание поэмы «Авось». Позже в театре «Ленком» был поставлен и спектакль «Юнона» и «Авось»,

где Резанова отлично играл Николай Караченцев.

На самом деле тендер «Авось» не был с Резановым в Сан-Франциско. Ну а «Юнона» благополучно доставила продовольствие в Ново-Архангельск. Фрегат несколько лет плавал в Тихом океане под флагом Российско-Американской компании, но 31 октября 1812 г. в шторм разбился на скалах у берегов Камчатки близ Петропавловской бухты.

Глава 4

Как Русская Америка перестала быть русской

К 1 января 1819 г. население Русской Америки насчитывало: русских мужчин – 318, русских женщин – 13, креолов – 133, креолок – 111, или всего 451 мужчин и 124 женщины. Местное население на ту же дату состояло из 4062 мужчин и 4322 женщин, или всего 8384 человек. Итого, в Русской Америке проживало 8977 человек¹⁵.

Наиболее заселенными были остров Кадьяк, остров Уналашка, Ново-Архангельск и Форт Росс. В Россе в 1836 г. проживало 260 человек, в Ново-Архангельске в 1826 г. – 813, из которых 309 человек были русские, а остальные креолы. В селении Уналашка в 1834 г. жило русских и креолов 275 человек, в остальных десяти селениях – 470 человек¹⁶. К 1858 г. в колонии проживало 10 075 человек.

Отношения русских с местным населением были сложными. С одной стороны, ряд племен охотно сотрудничали с русскими, но, например, с воинственным и кровожадным

---

¹⁵ Тихменев П.А. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании. СПб., 1861. Ч. I. С. 252–253.

¹⁶ Вениаминов И.Е. Записки об островах Уналашкинского отдела. СПб., 1840. Ч. I. С. 110.

племенем колошей неоднократно имели место вооруженные столкновения.

А вот любопытное донесение И.А. Куприянова в Главное управление Российско-Американской компании от 1 мая 1838 г. Он просит наградить тоена (вождя колошей) Куатхе за доброе дело – он отказался убить на жертвеннике четырехлетнего мальчика в день поминания умерших. Этот мальчик был доставлен на шхуне «Акция» в Ново-Архангельск, окрещен в церкви, получил имя Михаил и определен в школу для мальчиков-туземцев. Куприянов просил разрешения наградить тоена.

Замечу, что в Ново-Архангельске была школа и для местных девочек. Поскольку русских женщин в колонии почти не было, многие русские промышленники и даже офицеры женились на туземках. Дети, рожденные в таком браке, назывались креолами. Обычно креол получал довольно приличное, даже по меркам Центральной России, образование. Вот, к примеру, Александр Филиппович Кашеваров. Родился он 28 декабря 1809 г. в Павловской гавани на острове Кадьяк. Отец его был русским учителем, а мать – алеутка. В 12 лет мальчика отдали в частный пансион в Петербурге, а по окончании его он поступил в штурманское училище. В 1828 г. Кашеваров на судне «Елена», принадлежавшем Компании, ушел в свое первое кругосветное плавание из Кронштадта в Русскую Америку – на родину. Позже Александр Филиппович стал начальником гидрографической экспеди-

ции по исследованию берегов Северо-Западной Америки, в 1850–1856 гг. он был начальником Аянского порта в Охотском море. В 1860 г. Кашеваров был произведен в капитаны 1-го ранга, в 1865 г. уволен в отставку с производством в генерал-майоры. Умер он 25 сентября 1870 г.

Креол Андрей Ильич Климовский был отправлен Барановым на шхуне «Нева» в Петербург, где окончил штурманское училище. Вернулся на Аляску, участвовал во многих экспедициях, командовал шхуной «Акция».

Много сделали для исследования Аляски креолы Андрей Кондра-тьевич Глазунов, Петр Васильевич Малахов, Петр Федорович Колмаков, Андрей Устюгов, Иван Семенович Лукин.

Да и сам правитель Баранов женился на дочери вождя эскимосов и имел от нее дочь Ирину, вышедшую замуж за капитан-лейтенанта СИ. Яновского, а также сына Антипатра.

В отличие от англичан и янки, у русских никогда не было расовых и национальных предрассудков. Любой человек – турок, эскимос или колош, – крестившийся по православному обряду, становился равноправным членом общества.

До 1831 г. Русской Америкой управлял клан Шелиховых, промышленников, обычно не отделявших интересы империи от своих собственных интересов. Они были склонны к экспансии и старались присоединить к владениям Компании всё новые территории. Но с уходом в 1830 г. с поста главного директора М.М. Булдакова (зятя Шелихова) ситуа-

ция резко изменилась. Царское правительство стало направлять на Аляску сроком на 5 лет управлять колонией морских офицеров. Первым из них стал Ф.П. Врангель. Офицеры эти более-менее разбирались в военно-морской науке, но были слабы в коммерции, мало знали жизнь колонии. Главное же, они чувствовали себя временщиками, отбывавшими положенный срок. Они боялись принять решительные меры против зарвавшихся янки, и вообще вели себя по принципу «как бы чего не вышло», постоянно озираясь на Петербург. Естественно, что такие правители вели Российско-Американскую компанию к краху.

Любопытен список акционеров Компании к июню 1825 г.:

Его величество государь император – 60 акций;

Ее величество государыня императрица Елисавета Алексеевна – 4 акции;

Ее величество государыня императрица Мария Федоровна – 4 акции;

Его высочество государь цесаревич и великий князь Константин Павлович – 3 акции.

Итого, 71 акция Компании у членов императорской фамилии.

Кроме того, было 180 держателей акций с правом голоса и 466 – без права голоса.

К 1 февраля 1812 г. Компания располагала судами, находящимися в удовлетворительном состоянии: «Ситха», «Еклипс», «Юнона», «Петр и Павел», «Финляндия», «Рости-

слав» и «Мария».

К 1 апреля 1831 г. флотилия Российско-Американской компании располагала годными к плаванию судами «Сивуч», «Уруп», «Байкал», «Охотск», «Чичагов», «Бобр», «Уналашка» и «Рюрик». Нуждались в капитальном ремонте ветхие суда «Булдаков», «Кяхта» и «Головнин».

В 1849 г. в Русской Америке была создана китобойная компания (с участием финских купцов). В 1860 г. Российско-Американская компания владела тринадцатью мореходными судами, из которых два были паровыми.

Любопытно, что первый пароход правление Компании решило завести еще в 1837 г., когда пароходы были редкостью в Балтийском и Черноморском флотах. 29 апреля 1838 г. в Ново-Архангельск из Бостона прибыл американский шлюп «Суффолк», доставивший паровую машину мощностью в 60 номинальных лошадиных сил¹⁷. Вместе с машиной прибыл и инженер Э. Мур, заключивший с Компанией контракт на 2,5 года.

5 июня 1838 г. на верфи в Ново-Архангельске был заложен первый пароход Компании «Николай I». Длина его корпуса по палубе составляла 40,2 м; ширина с колесами 12,2 м, без колес 6,1 м; осадка 9 футов (2,74 м). Пароход строился в крытом эллинге, а машину, доставленную «Суффолком»,

---

¹⁷ Одна номинальная лошадиная сила – это расчетная единица. Она больше, чем фактическая (индикаторная) лошадиная сила. Во сколько раз больше – зависит от типа машины.

собирали на шлюпе «Уруп».

1 апреля 1839 г. «Николай I» был спущен на воду. Через неделю к нему подогнали «Уруп» и с помощью специального устройства переставили машину. Первым командиром парохода стал уже известный нам креол подпоручик А.Ф. Кашеваров.

Таким же способом в Ново-Архангельске был построен пароход «Баранов», причем главным строителем его был креол Осип Егорович Несветов.

В годы Крымской войны Российско-Американская компания и английская компания Гудзонова пролива по согласованию с правительствами России и Британии объявили себя нейтральными. Это показывает, что силы англичан в Северной Америке были малы, и они сами боялись русских. Тем не менее на всякий случай гарнизон Ново-Архангельска был усилен сотней солдат Сибирского линейного батальона. Единственной потерей Компании стал шлюп «Ситха», захваченный в океане близ берегов Камчатки англо-французской эскадрой.

Ну а каковы были отношения русских с американцами?

В памятной записке А.Я. Дашкову от 20 августа (1 сентября) 1808 г. директора Российско-Американской компании отмечали, что американские граждане привозят в русские владения «сукна, толстые полотна, готовые платья, обувь, ружья, сабли, пистолеты, пушки, порох и прочие мелочи и безделушки, получая от диких очень выгодно бобры мор-

ские и всяких других морских и земляных зверей меховые шкуры».

Будучи заинтересованной в снабжении русских поселений продовольствием, компания одновременно добивалась запрещения торговли оружием. Она выражала также надежду, что А.Я. Дашков будет содействовать сближению компании «с гражданством Соединенных Штатов» и внушит «им доверенность и добрые расположения».

Достичь официального соглашения о запрещении продажи «бостонцами» огнестрельного оружия на Северо-западе Америки А.Я. Дашкову и Ф.П. Палену так и не удалось, но они содействовали установлению деловых связей между Российско-Американской компанией и Американской меховой компанией Дж. Дж. Астора, завершившихся подписанием 20 апреля (2 мая) 1812 г. в Петербурге специальной конвенции.

В 1823 г. правительство Соединенных Штатов принимает так называемую доктрину Монро – «Америка для американцев». Позже мы поговорим о ней поподробнее, а пока скажу несколько слов о реакции на нее в России.

Основные тезисы доктрины Монро выражались в конфиденциальном меморандуме, 27 ноября 1823 г. переданном Джоном Адамсом русскому посланнику барону Тейлю. Замечу, что Федор Васильевич Тейль был голландским бароном Дидериком Якобом Тейль ван Сераскеркеном (1771–1826), временно находившимся на русской службе. Карл Нессельроде превратил русский МИД в собрание таких же,

как и он сам, космополитов.

«Царскому посланнику было не очень приятно выслушивать пространную лекцию о преимуществах республиканских учреждений, праве нации самой определять свою судьбу, разделении мира на две системы (европейскую и американскую) и т. п. Особенно же ему не хотелось пересылать подобный документ в Петербург. Поэтому 29 ноября 1823 г. Тейль отправился к государственному секретарю с просьбой смягчить некоторые выражения. Со своей стороны российский дипломат заверил государственного секретаря в дружественном расположении императора и в отсутствии у того каких-либо враждебных намерений. Даже простое сомнение по этому поводу может создать у императорского правительства впечатление, что посланник не сделал всего необходимого для передачи соответствующих чувств»¹⁸.

И только 11 декабря 1823 г. барон Тейль смог отправить в Петербург исправленный «дипломатический документ», который ему «конфиденциальным образом» передал Государственный секретарь. В американском меморандуме говорилось: «Нейтралитет Европы был одним из оснований, учитывая которые Соединенные Штаты приняли решение признать независимость Южной Америки; они считали и продолжают считать, что от этого нейтралитета европейские страны не могут на законных основаниях отойти».

---

¹⁸ Болховитинов Н. История США // [http://www.gumer.info/bibliotek Buks/History/bolh/16.php](http://www.gumer.info/bibliotek/Buks/History/bolh/16.php)

Далее Госсекретарь отмечал, что Россия является одной из тех европейских стран, с которыми Соединенные Штаты поддерживали самые дружественные и взаимовыгодные связи. Хорошие взаимоотношения не прекращались, несмотря на все превратности войны и революции. Заверив, что США будут придерживаться нейтралитета в борьбе между новыми государствами и их метрополией так долго, как будут сохранять нейтралитет европейские страны, Адаме сообщал, что президент желает понять общую декларацию принципов в отношении подавления революции в том смысле, что сфера их действия ограничена Европой и не предназначена для распространения на Соединенные Штаты или какую-либо часть западного полушария.

Важное значение имела заключительная часть конфиденциальной ноты: «Соединенные Штаты и их правительство не могли бы с безразличием относиться к вооруженному вмешательству любой европейской страны кроме Испании, ни для восстановления господства метрополии над ее освобожденными колониями в Америке, ни для учреждения монархических правительств в этих странах, ни для перехода любого из владений в американском полушарии, в настоящее время или ранее принадлежавшего Испании, к какой-либо другой европейской державе».

Ряд русских сановников, включая морского министра Н.М. Мордвинова, уговаривали царя не уступать США территории на Тихоокеанском побережье севернее 42° с. ш., за-

крепившись в крайнем случае на Форте Росс.

Еще 4 (16) сентября 1821 г. Александр I издал Высочайший указ о запрещении плавания иностранным судам на расстоянии ближе 100 итальянских миль (190 км) от побережья российских тихоокеанских владений – от 51° с. ш. в Америке до $45^{\circ}50'$ с. ш. в Северо-Восточной Азии, а также о запрете иностранной торговли в этой зоне русского Тихого океана.

Нетрудно догадаться, что сей указ делал Берингово море русским внутренним морем.

Увы, три года спустя Александр I попал под влияние Нессельроде и его соратников «не в вечном России подданстве»¹⁹.

В итоге 5(17) апреля 1824 г. Нессельроде и американский посланник Генри Мидлтон подписали в Петербурге русско-американскую конвенцию. Согласно ее условиям:

1. Декларируется свобода мореплавания, торговли и рыболовства на Тихом океане с правом приставать к берегу в любом еще никем не занятом месте.

2. Граждане США и подданные России не могут приставать к берегам друг друга без соответствующего разрешения местных властей и не могут вести там торговлю.

3. Никакие селения не могут быть основаны или создаваемы в будущем на северо-западном побережье Америки: русскими южнее, а американцами – севернее $54^{\circ}40'$ с. ш.

---

¹⁹ Так обозначали иностранных граждан, служивших в России на военной и статской службе.

Таким образом, граница владений и сфер двух стран проводится по линии $54^{\circ}40'$ с. ш. на побережье.

4. В течение 10 лет со дня подписания конвенции гражданам США и подданным России будет позволено заходить в порты друг друга по-прежнему по надобности и вести торговлю.

5. Запрещается торговля спиртными напитками, оружием, порохом и другими боеприпасами, и в связи с контролем за соблюдением этого правила разрешается осматривать суда и грузы и накладывать соответствующие штрафы обеим сторонам.

На уступленной им Россией территории Соединенные Штаты создали в 1859 и 1889 гг. целых два штата – Орегон и Вашингтон.

Это соглашение настолько ущемляло права России, что Романовы держали его в тайне. Впервые текст его был опубликован после революции 1917 года.

Сразу же после подписания договора последовали многочисленные записки и протесты, в которых, в частности, указывалось, что разрешение американским купцам и зверопромышленникам торговать в российских владениях грозит компании крайне тяжелыми последствиями. По словам директоров Российско-Американской компании, «дозволенное совместничество иностранцев» менее, «нежели в десять лет», не только разорит компанию, но и лишит Российское государство «обильного источника богатства, откры-

того предприимчивостью, трудами и пожертвованиями его подданных, из которого в течение столетия отдаленный и суровый край почерпал жизнь и силу».

Руководство Российско-Американской компании утверждало: «В калитку невозможно провезти того, что провозится в ворота». Получив свободный доступ в российские владения, американские торговцы будут сами «промышлять» и ловить зверей, а также «предпочтительно от самих коренных жителей приобретать все то, что они получают от компании... Должно только вообразить, что селения наши не составляют более двух тысяч жителей, в том числе до 500 русских, рассеянных на пространстве нескольких тысяч верст, и тогда откроется, сильны ли они противустать совместничеству предприимчивых, богатых капиталами и многочисленных американских купцов, издавна стремящихся к разрушению нашей компании...»²⁰.

После окончания Крымской войны к власти в России приходят новые люди, и начинается эпоха реформ. Новый император Александр II отдает Морское ведомство своему брату Константину, а Министерство иностранных дел – князю А.М. Горчакову.

В 1861 г. Александр Освободитель отменил крепостное право, но большая часть земель осталась в руках помещи-

---

²⁰ Записка РАК Е.Ф. Канкрину от 12(24) июля 1824 г., подписанная М. Булдаковым, А. Севериным, И. Прокофьевым и К. Рылевым. АВПр. Ф. Канцелярия. Оп. 468, 1826 г. Д. 2995. Л. 75–81.

ков. Тут можно было бы сказать «нет худа без добра» – безземельные, но уже лично свободные крестьяне теперь устремятся осваивать окраины империи в Сибирь, на Дальний Восток, в Среднюю Азию. Массовая миграция русского населения в эти области в 1861–1904 гг. не только предотвратила бы продажу Аляски, но и позволила бы избежать Русско-японской войны. Да и вообще к 1917 г. в составе России были бы Аляска и Маньчжурия, в которых преобладало русское (православное) население.

Но, увы, стратегические интересы империи были диаметрально противоположны интересам нашего правящего класса – помещиков. Начнись массовая миграция – резко упадут цены на земли в Центральной России, а стоимость труда батраков возрастет в несколько раз. Поэтому царское правительство издало ряд законов и положений, которые препятствовали миграции населения из центра империи на ее окраины.

Кстати, и при существовавших условиях Российско-Американская компания приносила прибыль. Так, «с 1822 по 1860 год в казну от Компании поступили 6 508 891 рубль 46 копеек различных сборов. А акционеры получили 4 500 556 рублей 85 копеек дивидендов. Капитал же Компании оценивался в 3 721 400 рублей при годовом доходе в 148 856 рублей серебром»²¹.

Новый глава Морского ведомства генерал-адмирал вели-

---

²¹ *Кремлев С.* Русская Америка. Открыть и продать! М.: Яуза, 2005. С. 432.

кий князь Константин Николаевич энергично начал строительство нового парусно-парового флота. Впервые в русской истории наряду со строительством судов для прибрежных морей (Балтийского и Черного) серийно строятся суда для дальних походов.

С начала 80-х гг. XIX века в Тихом океане уже постоянно находится мощная эскадра русских паровых кораблей. Русские адмиралы лихорадочно ищут базы в Тихом океане²². И тут следует... продажа Аляски.

Более абсурдного решения представить себе невозможно. Что же произошло?

К несчастью для России, тут сошлись интересы двух ключевых фигур империи – великого князя Константина Николаевича и князя Горчакова.

Горчаков до самой смерти панически боялся Англии. Он так и не понял, что наступил век железной брони, нарезных пушек и крейсеров, а главное, сильных правителей, которых меньше всего интересовали какие-то договора.

Горчаков был против любых акций России – посылки эскадр к берегам Америки в 1863 г., продвижения в Средней Азии и т. д. Русская Америка мешала престарелому канцлеру в его химерах дипломатических игр.

Великому князю Константину Николаевичу крайне нужны были огромные средства на внутренние преобразования

---

²² Подробнее об этом рассказано в моей книге «Россия выходит в мировой океан» (М.: Вече, 2005).

в империи и на строительство флота, а Российско-Американская компания в 50—60-х гг. XIX века, по его мнению, приносила лишь убыток. Пусть убыток этот был невелик, но он покрывался за счет Морского ведомства. Кроме того, властный Константин считал, что все военные суда должны быть в его подчинении. А тут Российско-Американская компания с солидным флотом из десятков парусных и паровых судов. В свое время Герман Геринг заявил: «Все, что летает – мое». Не знаю, говорил ли Константин: «Все, что плавает – мое», но, во всяком случае, он так думал. Его просто раздражали вооруженные пушками пароходы компании.

Тут следует заметить, что и в целом освоение Дальнего Востока в конце XIX – начале XX века было для империи убыточным делом. Те же суда Добровольного флота, курсировавшие с Балтийского и Черного морей на Дальний Восток, а также Транссибирская магистраль были убыточны и требовали дотации государства. Так что же, России надо было уйти за Уральский хребет?

В итоге великий князь Константин весной 1857 г., отдыхая в Ницце, написал Горчакову письмо с предложением продать Русскую Америку: «Продажа эта была бы весьма своевременна, ибо не следует себя обманывать и надобно предвидеть, что Соединенные Штаты, стремясь постоянно к округлению своих владений и желая господствовать нераздельно в Северной Америке, возьмут у нас помянутые колонии, и мы будем не в состоянии воротить их. Между тем эти

колонии приносят нам весьма мало пользы, и потеря их не была бы слишком чувствительна и потребовала только вознаграждения нашей Российско-Американской компании»²³.

Горчаков радостно поддержал план генерал-адмирала. К 29 апреля (11 мая) 1857 г. он подготовил для высочайшего доклада записку «Об уступке Соединенным Штатам наших владений в Северной Америке» с грифом «Весьма секретно». Записка начиналась так: «Министерство иностранных дел вполне разделяет мысль его императорского высочества великого князя Константина Николаевича относительно уступки наших владений...»

Крайне негативную роль играл и русский посланник в США барон Стебль. Подробнее мы поговорим позже, а пока замечу, что в ходе финансовых операций по продаже Аляски у него осталось 125 тысяч долларов²⁴. О том, куда барон Стебль их подевал, до сих пор гадают историки.

И вот механизм продажи был запущен. Однако бюрократическая машина работала медленно, и лишь в конце 1866 г. было принято окончательное решение. «16 декабря 1866 г. с участием царя состоялось совещание, на котором присутствовали великий князь Константин Николаевич, А.М. Горчаков, М.Х. Рейтерн, морской министр Н.К. Крабе, прибывший из Вашингтона посол России Э.А. Стебль. Все они без-

---

²³ Цит. по: *Кремлев С.* Русская Америка: Открыть и продать! С. 419–420.

²⁴ История Русской Америки(1732–1867) / Коллектив авторов. М.: Международные отношения, 1997. Т. III.

оговорочно высказались за продажу российских владений США. В пользу такого шага были выдвинуты следующие доводы:

1. Убыточность компании (РАК) и невозможность правительственной поддержки ввиду тяжелого финансового положения страны.

2. Невозможность обеспечения защиты колоний в случае войны от неприятельского флота, а в мирное время – от мародеров и иностранных судов, ведущих хищнический рыбный промысел.

3. Ослабление значения колоний в Америке в связи с утверждением России в Приамурье и Приморье.

4. Стремление избежать столкновений с США из-за колоний и продаж их укрепить дружественные отношения между Россией и США»²⁵.

Тут Горчаков вновь сумничал: «Ввиду протяженности и очертаний своих границ Россия нигде не смогла бы располагать достаточными силами, когда стремилась бы их иметь повсюду, но сама указала бы уязвимые для неприятеля участки, попытавшись сосредоточить их в одном месте».

А сейчас те же перлы повторяют наши политики и академики. Академик А.Л. Нарочницкий писал, что русское правительство «понимало, что ему не удержать Аляску и Алеутские острова, которые при первом же вооруженном столк-

---

²⁵ История внешней политики России. Вторая половина XIX века (от Парижского мира 1856 г. до русско-французского союза). М., 1997. С. 152.

новении были бы отняты Соединенными Штатами»²⁶.

Неужели наши политики и военные не могут видеть на примере Англии в XIX веке и в первой половине XX века, а позже на примере Америки, что не обязательно быть сильнее соперников в каждой точке земного шара, а достаточно иметь возможность быстро перебросить в нужный район большие силы и, кроме того, наносить и асимметричные удары по противнику.

Предположим, английский флот напал на Русскую Америку. В ответ русский флот мог начать беспощадную крейсерскую войну в мировом океане, а русская армия двинулась бы в Индию.

До США наша армия дойти не могла, но зато в 1867 г. русский флот мог устроить экономическую катастрофу Америке. Да и в русско-американскую войну неизбежно вмешались бы обиженные янки Испания и Мексика.

Наконец, после разгрома Франции Пруссией в 1870 г. любая европейская коалиция против России была бы исключена, по крайней мере, на 30 лет.

Тем не менее, русское правительство заключило 30 марта 1867 г. договор с США о продаже Русской Америки за 7 млн. 200 тыс. долларов. Причем сделано это было в секретном порядке в тайне от народа.

В числе уступленных по договору Россией Соединенным

---

²⁶ Цит. по: *Алексеев А.И.* Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки. С. 130

Штатам территорий на Североамериканском континенте и в Тихом океане были: весь полуостров Аляска (по линии, проходящей по меридиану 141° з. д.), береговая полоса шириной в 10 миль южнее Аляски вдоль западного берега Британской Колумбии; Александра архипелаг; Алеутские острова с островом Атту; острова Ближние, Крысьи, Лисьи, Андреяновские, Шумагина, Тринити, Умнак, Унимак, Кадьяк, Чирикова, Афогнак и другие более мелкие острова; острова в Беринговом море: Св. Лаврентия, Св. Матвея, Нунивак и острова Прибылова – Сен-Пол и Сен-Джордж. Общий размер уступаемой Россией сухопутной территории составлял 1519 тысяч кв. км. Вместе с территорией Соединенным Штатам передавалось все недвижимое имущество, все колониальные архивы, официальные и исторические документы, относящиеся к передаваемым территориям.

При ликвидации дел Российско-Американской компании в 1868 г. часть русских была вывезена с Аляски на родину. Другая же часть – около 200 человек – оставлена была в Ново-Архангельске из-за нехватки судов.

Позднее оставшиеся на Аляске русские подданные неоднократно обращались с прошениями к представителям русского правительства в Америке с просьбой помочь им в переселении на азиатский берег России, но безрезультатно. Последнее из известных прошений было послано в 1874 г. за подписями 123 человек «русских и креолов, оставшихся в Ситхе, по неимению случая выехать в Россию». К сожа-

лению, обнаружить документы, проясняющие дальнейшую судьбу этих людей, не удалось. Скорее всего, они так и не добрались до родных берегов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.